
Военная история
БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ·ОРГАНИЗАЦИЯ
ВООРУЖЕНИЕ·УНИФОРМА
БИТВА
ЗА СТАЛИНГРАД
NataHaus
знание без границ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
Серафимович
21А
1Гв. А
16ВА
62 А
Вертячий
Самофаловка
Ерзовка
Рынок
Песковатка
Каменский
Бол. Россошка
6А
62А
СТАЛИНГРАД
1ТА
51 ак
Суровикино
Калач-на-Дону
Песчанка
Обливская
62А
Гавриловка
Логовский
4ТА
24 мк
оз. Сарпа
57А
64 А
Суворовский
64А
Тормосин
оз. Цаца
(рум.)
6 ак (рум.)
131

А. МЕРНИКОВ

БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД

Москва
АСТ

2001

Минск
«Харвест»

УДК 947
ББК 63.3(2)622.13
М 52

Серия основана в 2001 году

Мерников А.

М52 Битва за Сталинград. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. – 48 с. ил. – (Военная история).

ISBN 5-17-011081-2.

Книга посвящена Сталинградской битве – одной из крупнейших во второй мировой войне. История войн не знала ещё подобного примера окружения и разгрома такой многочисленной армии. Сталинград стал триумфом советского военного искусства и мужества советских солдат и офицеров. Поражение фашистского блока под Сталинградом потрясло всю фашистскую Германию и подорвало доверие ее союзников. Окружение и ликвидация огромной армии захватчиков означали коренной перелом в ходе всей второй мировой войны.

УДК 947
ББК 63.3(2)622.13

ISBN 5-17-011081-2 (АСТ)
ISBN 985-13-0769-6 (Харвест)

ВВЕДЕНИЕ

На страницах советских военно-исторических изданий Сталинградской битве уделено достойное внимание. По своему значению это сражение заслужено ставят в один ряд с такими победами советского народа, как битва за Москву, Курская битва и Берлинская операция. Ведь именно победа достигнутая под Сталинградом (нынешний Волгоград) стала переломным этапом в ходе не только Великой Отечественной войны, но и всей второй мировой в целом. Предпринятая попытка выйти к Волге и овладеть Кавказом, закончившаяся окружением и полным разгромом 6-й армии фельдмаршала Фридриха Паулюса, имела чудовищные последствия для вооруженных сил Германии и поставила под сомнение их возможность продолжать боевые действия на Восточном фронте.

Убедительная победа советского народа на Волге окончательно развеяла миф о несокрушимости германских войск и значительно укрепила авторитет Красной Армии. Сталинград стал первым и до того времени единственным крупным сражением, выигранным Советским Союзом и сопровождавшимся уничтожением значительных сил противника. Ни одна из стран антигитлеровской коалиции не может похвастаться такой победой.

В годы второй мировой войны значение битвы за Сталинград было высоко оценено руководителями государств антигитлеровской коалиции и англо-американскими историками. К сожалению, в дальнейшим, вероятно, отдавая дань «холодной войне», в западной мемуарной и военно-исторической литературе появилось стремление снизить роль Сталинградской битвы. В некоторых мемуарах о ней не упоминалось вовсе либо рассказывалось вскользь. Даже такие известные историки, как А. Брайант и Д. Фуллер в своих трудах относят Сталинградскую битву к мелким, «локальным» сражениям второй мировой войны и ставят ее в один ряд с гораздо менее значительными военными операциями: высадка американского десанта на атолле Мидуэй, наступление англичан под Эль-Аламейном или захват островов Иводзима и Окинава.

Подобные заявления делаются даже несмотря на то, что главнокомандующий экспедиционными силами союзников, высадившихся в ноябре 1942 г. на побережье Северной Африки (операция «Торч»), генерал Эйзенхауэр, подчеркивал, что «упорное сопротивление русских обеспечивает союзникам свободу выбора места, времени и количества сил для решающего наступления». Примерно такое же заявление сделал и начальник штаба армии США Маршалл, который писал: «Мы исходим из того, что немецкие войска прочно увязли в России, поэтому Гитлеру будет не до Северной Африки...» Значение Сталинградской битвы признают и многие немецкие офицеры и историки. Генерал К. Типпельскирх в книге «История второй мировой войны» писал: «Хотя в рамках войны в целом событиям в Северной Африке отводят более видное место, чем Сталинградской битве, однако катастрофа под Сталинградом сильнее потрясла немецкую армию и немецкий народ потому, что она оказалась для них более чувствительной. Там произошло нечто непостижимое...»

Однако следует отметить, что в своих мемуарах участники этой битвы, бывшие офицеры вермахта, хотя и признают Сталинград поворотным пунктом немецкой Восточной кампании, но при анализе причин катастрофы своих войск на первый план выдвигается не военное мастерство и техническая оснащенность своего противника, а, на первый взгляд, незначительные факторы — климатические условия, низкое качество дорог, ненадежность союзников.

Для того чтобы читатель получил возможность согласиться либо оспорить эти утверждения, на страницах этой книги будет сделана попытка рассмотреть подробности Сталинградского сражения с обеих сторон, объективно, не принимая чью-либо сторону.

1942 г. ПОЛОЖЕНИЕ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

Начавшаяся после разрыва германо-советского договора о ненападении война на Восточном фронте с самого начала проходила с преимуществом Германии. В сентябре 1941 г. немцы дошли до Ленинграда, к октябрю заняли часть Украины и к концу года подошли к стенам Москвы. В боях под Москвой немецким войскам впервые пришлось отказаться от тактики ведения молниеносной войны и перейти к продолжительным и изнуряющим оборонительным операциям. Но уже весной следующего года произошло второе наступление вермахта. В мае 1942 г. захвачена Украина, летом — Крым и территории между Доном и Волгой.

Несмотря на такое удачное начало, в 1942 г. немцы уже не располагали для наступления такими ресурсами, как раньше. Однако Гитлер не хотел переходить к обороне и закрепиться на достигнутых рубежах, как советовали некоторые генералы. При всей стратегической целесообразности этих предложений они означали бы явное признание того, что Гитлер «откусил больше, чем мог проглотить». Подгоняемый ненасытным аппетитом, преследуемый призраком потерянного под Москвой престижа, Гитлер хотел провести такую военную операцию, которая даже при наличии ограниченных ресурсов могла бы принести большие результаты. По замыслу немецкого штаба подобное наступление можно было провести на южном направлении. Немецкие войска должны были выйти к Волге и захватить Кавказ, чтобы лишить Советский Союз ресурсов: угля и промышленных предприятий Донбаса, хлеба Кубани и Поволжья, нефти Баку и главной водной артерии, соединяющей центральные и южные районы страны. Несмотря на то, что такое решение означало отказ от попытки разгрома главной группировки противника под Москвой, Гитлер все же согласился на него в надежде, что ему удастся косвенным путем подорвать силу сопротивления русских, лишив их кавказской нефти.

При разработке плана кампании 1942 г. стало ясно, что на оси север-юг Сталинград, расположенный на правом берегу Волги, имел важное стратегическое значение. Являясь крупным коммуникационным узлом, он контролировал большую часть снабжения Красной Армии.

С наступлением тепла весной 1942 г. немецкие войска предприняли второе крупное наступление на Восточном фронте. Для войск вермахта его начало было удачным. В мае ими была захвачена вся территория Украины, летом — Крым и территории между Доном и Волгой

ДИРЕКТИВА № 41

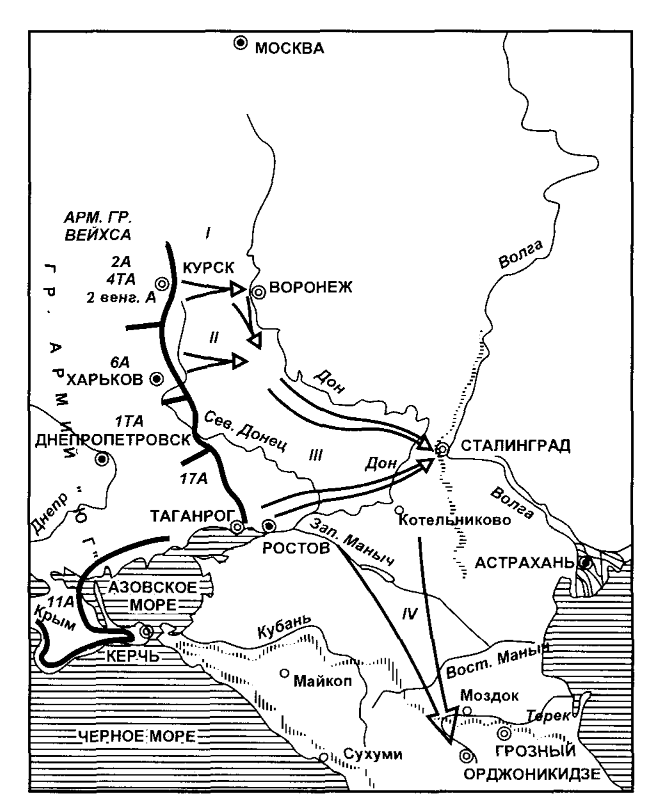
Мысль о захвате «города Сталина» впервые была высказана Гитлером еще 11 ноября 1941 г. в директиве главному командованию сухопутных сил. В частности в ней говорилось, что «при соответствующем состоянии погоды будет целесообразно использовать все имеющиеся в распоряжении силы для того, чтобы в результате нанесения удара на юге на Сталинград или путем быстрого выхода на линию Майкоп — Грозный улучшить снабжение армии нефтью, поскольку наши ресурсы в этой области ограничены».

Четкие очертания эта мысль приняла весной 1942 г. в директиве Верховного Главнокомандующего вооруженными силами Германии Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 г. о летнем наступлении группы армий «Юг». Отдавая дань важности предстоящей кампании, 3 июля он прибыл в штаб южной группировки. Благодаря решительным действиям фюрера уже через четыре дня была завершена предусмотренная ранее и затягиваемая по разным причинам реорганизация управления войсками группы армий «Юг». Она заключалась в создании в рамках южной группировки двух независимых тактических единиц — группы армий «А», в состав которой входили 1-я танковая армия, 11-я, 17-я немецкие армии и 8-я итальянская армия, и группы армий «Б» в составе 4-й танковой армии, 2-й, 6-й немецких армий и 2-й венгерской армий. Командование группой армий «А» осуществлял генерал-фельдмаршал В. Лист, над руководством войсками группы армий «Б» был поставлен генерал-фельдмаршал фон Бок.

В соответствии с директивой № 41 на первом этапе силами 2-й армии при поддержке 4-й танковой армии планировалось осуществить прорыв на Воронеж. Вслед за этим 4-я танковая армия генерала Гота поворачивала на юг и двигалась вдоль Дона навстречу войскам 6-й армии. Предполагалось, что в огромной излучине реки между Воронежем и Ростовом совместными действиями двух армий удастся окружить большое количество советских войск.

На третьем этапе немецкие войска переходили к захвату Сталинграда. Силы группы армий «Б» наступали по течению Дона на юго-восток, а силами группы армий «А» наносился удар из района восточнее Таганрога через нижнее течение Сев. Донца и затем на северо-восток вверх по течению Дона. Обе группы армий должны были соединиться в районе Сталинграда и лишить этот город его значения как центра военной промышленности и узла коммуникаций. Заключительный этап предусматривал полное завоевание Кавказа.

Очевидно, что основная цель плана Гитлера состояла вовсе не в захвате Сталинграда, а скорее в завоевании нефтяных промыслов Кавказа. Тем не менее фюрер, вероятно, желая «отыграться» за поражение под Москвой, принял решение, что сначала группы армий «А» и «Б» должны уничтожить город, носящий имя вождя Советского государства, и лишь после этого прорваться к кавказской нефти.

План летнего наступления немецких войск, предусмотренный директивой № 41 от 5 апреля 1942 г.

В СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ

Анализируя разведданные о предполагаемых планах германского командования, Сталин предполагал, что немцы летом 1942 г. будут в состоянии вести крупные наступательные операции одновременно на двух стратегических направлениях — на московском и на юге страны. На третьем направлении — севере и северо-западе предполагалась лишь незначительная активность: попытка срезать выступы в оборонительной линии Красной Армии и осуществить перегруппировку своих войск.

Из тех двух направлений, на которых противник мог развернуть свои стратегические наступательные операции, больше всего стоило опасаться за московское. Это же подтверждали и данные разведки, свидетельствующие о том, что на этом участке фронта противник сосредоточил более 70 дивизий. Исходя из этого, Ставка посчитала возможным на ближайшее время ограничиться оборонительными действиями и в то же время провести ряд наступательных операций в Крыму, в районе Харькова, на курском и смоленском направлениях.

Однако уже на мартовском совещании Ставки маршал Б.М. Шапошников, докладывая о положениях на фронтах, предложил ограничиться только активной обороной. При этом основные стратегические резервы, по его мнению, следовало сосредоточить на центральном направлении и частично в районе Воронежа, где, по мнению Генштаба, летом 1942 г. могли разыграться главные события. Маршал также пытался указать на трудности в организации наступательных операций, но Сталин прервал его: «Не сидеть же нам в обороне сложа руки и ждать, пока немцы нанесут удар первыми! Надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность противника...» Мнения членов Ставки разделились. Позиция Г.К. Жукова практически полностью совпадала с мнением Шапошникова, однако Сталина поддержали С.К. Тимошенко и К.Е. Ворошилов. Совещание закончилось указанием Верховного Главнокомандующего подготовить и провести в ближайшее время ряд наступательных операций.

Дальнейшие события, произошедшие на советско-немецком фронте в 1942 г., показали, насколько серьезными были просчеты Ставки.

12 мая войска Красной Армии начали крупное наступление, закончившееся катастрофой. В этот день войска Юго-Западного фронта нанесли удар в направлении Харькова. Советские войска прорвали оборону противника и за трое суток продвинулись почти на 50 км. В свою очередь утром 17 мая войска немецкой армейской группы «Клейст» тоже перешли в наступление против войск Южного фронта. Прорвав оборону, немцы за двое суток продвинулись на несколько десятков километров и вышли во фланг войскам левого крыла Юго-Западного фронта.

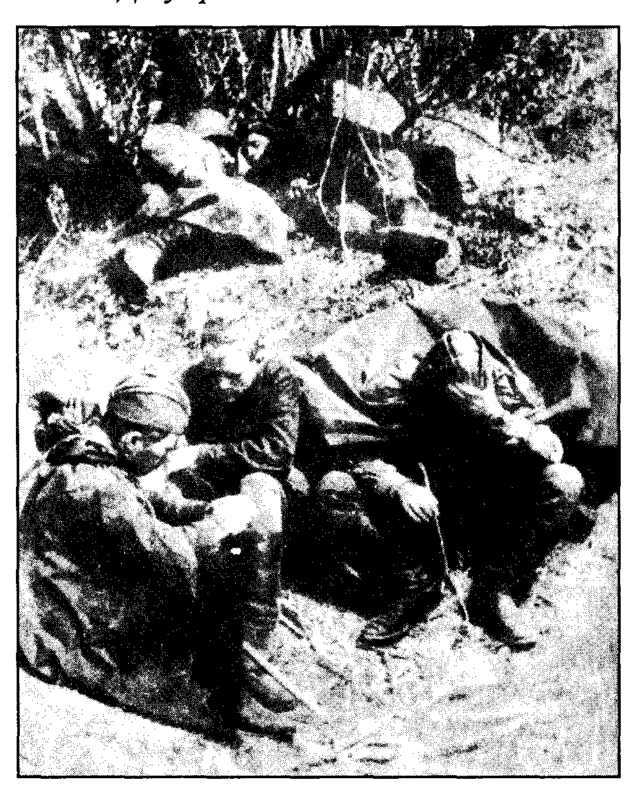
Своевременной реакции на продвижение армейской группы «Клейст» со стороны Ставки не последовало, и наступление войск Юго-Западного фронта не было остановлено. Лишь 19 мая командование Юго-Западного фронта начало принимать меры к отражению ударов противника, но было уже поздно. 23 мая войска трех армий (6-й, 57-й и частично 9-й) Юго-Западного фронта оказались полностью окруженными.

В июне 1942 г. ожесточенные сражения на всем юго-западном направлении продолжились и войска Красной Армии под ударами врага с большими потерями были вынуждены отойти за реку Оскол.

ПРЕЛЮДИЯ СТАЛИНГРАДА

Ошибочное наступление, предпринятое Красной Армией на харьковском направлении, без сомнения, сыграло на руку немецкому командованию и во многом облегчило реализацию первого этапа директивы №41.

Ошибочные действия, предпринятые Красной Армией весной 1942 г. на харьковском направлении и в Крыму, привели к катастрофическим последствиям. Под ударами немецких войск бойцам Красной Армии довелось познать горечь отступления. Летом части вермахта вышли к Дону и рвались к Волге

28 июня армии группы Вейхса, в которую были объеденены 2-я, 4-я танковая немецкие армии и 2-я венгерская армия, начали наступление из района, расположенного восточнее Курска. Главный удар наносился 4-й танковой армией южнее железной дороги Курск — Воронеж в восточном направлении с задачей выйти на реку Дон. Уже на пятый день немецко-венгерские части прорвали оборону Брянского фронта и по данным командования окружили крупные силы советских войск.

После вступления в боевые действия в районе Воронежа 6-й и 60-й армий и 5-й танковой арми, устойчивость обороны наших войск на этом участке фронта несколько улучшилась, но эти меры не ликвидировали опасность нанесения противником удара вдоль Дона в сторону Сталинграда.

Тем временем разведывательные отряды 4-й танковой армии немцев вышли к Дону. Генералу Готу понадобилось всего лишь десять дней, для того чтобы его войска с непрерывными боями прошли около 190 км и выполнили поставленную перед ними задачу.

Гот подчинил себе все эскадрильи воздушной разведки, что позволяло его дивизиям своевременно получать предупреждение о появлении в районе боев резервов Красной Армии. На пути к Воронежу, в бою у Городищ, передовые отряды советских танковых частей были встречены огнем своевременно расположенной немецкой противотанковой артиллерии и затем уничтожены танками, атаковавшими противника с фланга и с тыла. Благодаря воздушной разведке у немецкого командования была возможность оперативно отслеживать перемещения советских войск, организовывать эффективные засады и отражать контратаки. После этого поражения советское командование начало более осторожно вводить в бой по частям резервы, и это как нельзя лучше способствовало успеху 4-й танковой армии.

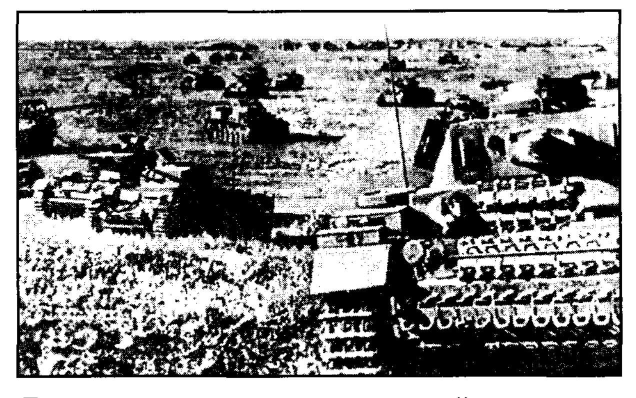
После выхода немецких отрядов к Дону командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Бок позволил себе не согласиться с мнением Гитлера. Фельдмаршал настаивал на том, что в целях быстрейшего развертывания наступления в южном направлении следует избежать втягивания войск в длительные бои за Воронеж. При этом он проявил столько упорства, что вынудил Гитлера согласился с его доводами. Вечером 3 июля фюрер сообщил командованию группы армий «Юг», что больше не настаивает на захвате города.

Однако высшему командованию оказалось нелегко сдержать стремительное наступление авангардных частей 4-й танковой армии. Командир ее танковой роты в азарте стремительного преследования ворвался во главе машин по захваченному неповрежденному мосту прямо в Воронеж, увлекая следом свой батальон, полк, а в конечном итоге и всю дивизию.

Ночью 6 июля войска Красной Армии оставили Воронеж и начали отход. Немцы к этому времени захватили практически весь город, но не смогли перекрыть важную железную дорогу Москва — Ростов, ведущую с севера на юг.

Так как 4-я танковая армия в полном составе все-таки увязла в боях за Воронеж, к выполнению задачи по перекрытию советским войскам путей отхода за Дон приступил лишь действовавший в юго-восточном направлении 40-й танковый корпус 6-й армии. К 6 июля немецкие танки вышли к Дону, а еще через три дня передовые отряды корпуса приблизились к Кантемировке.

Под напором немецких танковых частей войска Юго-Западного и Южного фронтов продолжали отходить за Дон, и лишь благодаря этому советскому командованию удалось избежать крупного окружения, на которое так рассчитывал Гитлер.

Быстрому продвижению немецких войск во многом способствовала новая тактика, при которой главная роль отводилась танковым войскам.
Это в очередной раз подтверждало справедливость слов В. Гудериана, заявившего, что «двигатель танка не менее важное оружие, чем его пушка». Советские войска вначале сминались стремительным напором бронированных машин, а затем уничтожались следовавшими за ними пехотными частями

НАСТУПЛЕНИЕ, ПОЛНОЕ ЗИГЗАГОВ

9 июля начался третий этап наступательной операции, который в соответствии с директивой Гитлера заключался в соединении под Сталинградом сил, наступающих вниз по течению Дона и из района Таганрога.

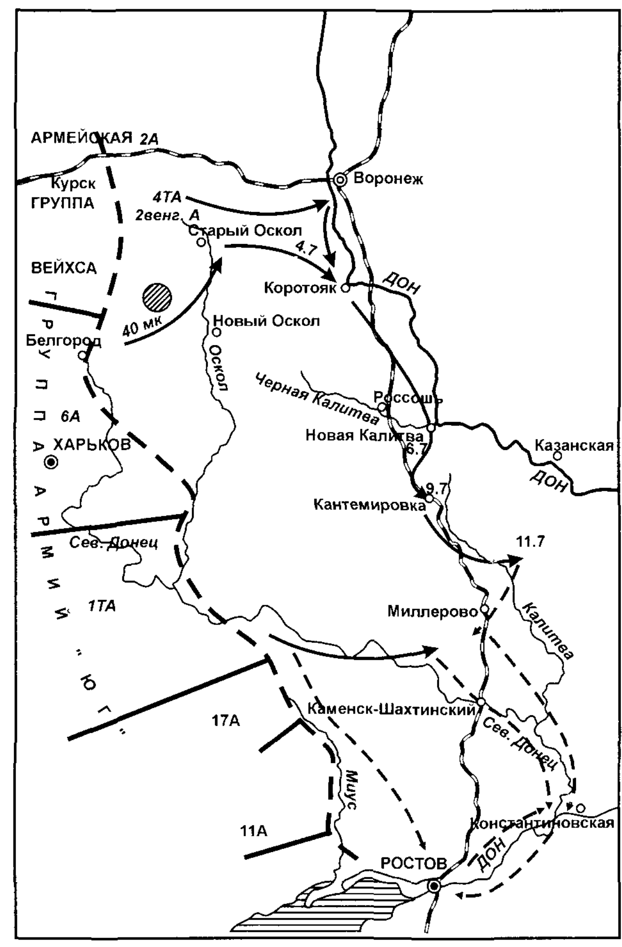
Стремясь как можно быстрей разгромить советские части, беспорядочно отходившие перед фронтом 6-й и 1-й танковой армий, Гитлер начинает откровенно вмешиваться в руководство боевыми действиями. Прежде всего 9 июля штаб 4-й танковой армии получил от нетерпеливого полководца задачу взять на себя руководство действиями 40-го танкового корпуса 6-й армии, который вел бои под Кантемировкой, и преградить путь отступления противнику, отходившему через Миллерово.

Когда штаб 4-й танковой армии 11 июля прибыл в район Кантемировки, передовые части 40-го танкового корпуса уже вышли на р. Калитва северо-восточнее Миллерово и продвигались дальше на восток, к Сталинграду. Именно в этот момент их повернули на юг, тем самым сделав шаг, противоречивший духу всей Сталинградской операции. Подобные приказы Гитлера привели к тому, что имевшее большое значение для исхода всей операции стремительное продвижение танковых и моторизованных дивизий вниз по течению Дона на Сталинград было приостановлено, а после передачи 40-го танкового корпуса в подчинение 4-й танковой армии 6-я армия потеряла на решающем направлении наступления свою основную ударную группу.

Тем не менее танковые и моторизованные соединения групп армий «А» и «Б» располагались на весьма выгодных позициях. 1-я танковая армия занимала участок между Каменск-Шахтинским и Миллерово, а передовые отряды 4-й танковой армии находились у Миллерово. Еще ни разу за всю летнюю кампанию немецкие войска не имели такой благоприятной возможности для наступления на Сталинград. Части Красной Армии все еще не оправились от неожиданности и несли огромные потери, командование находилось в полной растерянности, и было очень важно не дать им возможности привести себя в порядок. Однако новое вмешательство Гитлера в ход боевых действий свело на нет все крупные успехи, достигнутые немцами в июне — июле 1942 г.

13 июля фюрер отдал приказ, согласно которому 1-й и 4-й танковым армиям следует ускоренным маршем выйти в район устья р. Сев. Донец, затем повернуть на запад и, двигаясь по обе стороны р. Дон, нанести удар по Ростову, чтобы вместе с 17-й армией уничтожить главные силы Красной Армии, находящиеся между реками Дон и Сев. Донец. По сути подобный приказ означал временный отказ от операции по захвату Сталинграда, так как главная ударная сила — обе танковые армии — на полпути к городу вынуждены были повернуть и принять участие в сражении под Ростовом, о котором немецкая пропаганда уже раструбила всему миру как о битве огромных масштабов. 1-я танковая армия, за неделю до этого переправившаяся через Сев. Донец, была вынуждена форсировать его повторно.

Шанс захватить Сталинград был потерян ради проведения операции по окружению русских войск

Наступление немецких войск в июне 1942 г. Пунктиром обозначены изменения в направлениях ударов, внесенные Гитлером 13 июля 1942 г. Сняв с главного направления две танковые армии и направив их к Ростову, фюрер тем самым приостановил Сталинградскую операцию и лишил вермахт возможности одержать молниеносную победу

под Ростовом, хотя окружать тогда уже было некого. На сталинградском направлении оставалась лишь 6-я армия, лишенная ударного 40-го танкового корпуса. Однако Гитлер считал, что и таких сил будет вполне достаточно для захвата города. «Шестая армия — это такая сила, с которой можно штурмовать небо!» — говорил он своим офицерам.

В дополнение к своим бессмысленным приказам Гитлер затеял еще и кадровую перестановку. В связи с тем, что еще со времени операций под Воронежем у него возникли разногласия с командующим группой армий «Юг» фельдмаршалом Боком, последний был смещен со своего поста. Его место занял генерал-полковник Вейхс.

ПОДГОТОВКА К ВЕЛИКОМУ СРАЖЕНИЮ

Реакция Сталина на стремительное продвижение немцев последовала незамедлительно. Гнев вождя не был случайным. Стало очевидным, что разведка была дезинформирована: немцы не будут наступать на Москву, их основная цель — Сталинград и Кавказ.

Сталин в довольно резкой форме говорил с офицерами Ставки, считая, по-видимому, именно их виновными в вынужденном отступлении Красной Армии. Не вызывало сомнения, что с потерей Сталинграда и выхода немцев на Волгу страна лишалась бакинской нефти, кубанского хлеба, Черноморского флота, выхода на Иран. К тому же в войну на стороне Германии могли вступить Япония и Турция.

По мнению Жукова, в районы прорыва немецких войск надо было срочно перебросить как можно больше бомбардировочной авиации и танковых соединений, но самое главное — в ближайшее время сразу за Сталинградом необходимо создавать Резервный фронт. При этом необходимо было сохранить видимость того, что Красная Армия по-прежнему ждет наступления под Москвой и готовится всеми силами отстоять столицу.

Концентрация сил должна была остаться полной тайной для неприятеля. Выгрузку войск планировалось осуществлять за 200—300 километров и по ночам перебрасывать к месту сбора. Авиация не должна была допустить в районы накопления войск ни одного самолета противника. Берию назначили ответственным за соблюдение секретности предстоящей операции. Войскам НКВД предстояло стеной отгородить этот район как от фронта, так и от тыла.

Отношение Сталина к катастрофическому положению, создавшемуся на советско-немецком фронте, нашло отражение в приказе № 227. Его строками вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались «отступательные» настроения. Основной упор делался на то, что в дальнейшем железным законом для действующих войск должно быть требование «Ни шагу назад!». Одновременно с выходом этого поразившего всех своей жесткостью приказа было решено начать отход к Волге, удерживать район Сталинграда и Кавказ и заставить немецкие армии зимовать в приволжских степях.

Между тем войска советского Юго-Западного фронта, которые еще во время отступления от Харькова понесли большие потери, не могли успешно сдерживать продвижение противника. Южный фронт по этой же причине оказался не в состоянии остановить противника на кавказском направлении. Основная причина неудач ряда оборонительных сражений, проведенных войсками Красной Армии, состояла в том, что

в деле организации стратегической обороны советское командование повторяло ошибки 1941 г. После каждого крупного прорыва германской армии, принятия решения об обороне на том или ином выгодном рубеже, куда бы отходили отступающие войска и заблаговременно подтягивались резервы, отдавались приказы любой ценой остановить неприятеля, даже в тех случаях, когда это было бессмысленно. При этом резерв с ходу направлялся в бой для нанесения, как правило, плохо подготовленных контратак. В результате таких действий наступающие части немцев получали возможность разбивать войска Красной Армии по частям.

12 июля по приказу Ставки был создан новый фронт — Сталинградский, в состав которого вошли остатки войск Юго-Западного фронта, усиленные двумя танковыми армиями и кораблями Волжской флотилии.

В начале июля в полосе между Волгой и Доном возобновилось начатое еще осенью 1941 г. строительство сталинградских оборонительных обводов. В дальнейшем возведенные в донских и приволжских степях оборонительные рубежи оказались на пути отхода советских солдат единственной возможностью зацепиться за землю, залечь в окопах за рвом, укрыться в дзотах и дать бой.

Вечером 17 июля авангарды 6-й армии Паулюса вступили в бой на рубеже р. Чир с передовыми отрядами 62-й и 64-й армий Сталинградского фронта. Именно эти бои и ознаменовали собой начало Сталинградской битвы.

ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ ПОХОДА НА СТАЛИНГРАД

23 июля Гитлер издает новую директиву № 45, которая по своей сути представляла собой поворотный пункт кампании 1942 г. Тем самым фюрер в очередной раз подтвердил, что он в своих действиях не следует классическим законам ведения войны и его решения в большей степени продиктованы своеволием и нелогичностью. Опытные офицеры из окружения Гитлера оказались практически беспомощными в борьбе с этими силами.

В соответствии с новой директивой намечалось повернуть силы группы армий «А» в составе армейской группы Руоффа (17-я армия и 3-я румынская армия) для удара через Западный Кавказ и далее вдоль побережья Черного моря до района Батуми, имеющего запасы нефти, а силами 1-й и 4-й танковых армий овладеть нефтяными районами Майкопа и Грозного, перевалами Центрального Кавказа и, наконец, продвинуться до Тбилиси и Баку.

На Сталинградском направлении оставалась лишь группа армий «Б», перед которой стояла задача силами 6-й армии захватить город и нанести удар в направлении Астрахани. Дополнительно директивой № 45 предписывался перевод 11-й армии в район Ленинграда для участия в операциях по захвату города, а две танковые дивизии из состава группы армий «А» перебрасывались во Францию.

Подписывая новую директиву, Гитлер совершил грубейшую ошибку в руководстве военными действиями — он пренебрег давно известным принципом сосредоточения сил. После того как попытка взять Сталин-град сходу окончилась неудачно, целесообразнее было бы оставить у города заслон и направить все силы на Кавказ. Гитлер же, бросив значительные силы против одного города и начав его осаду, играл тем самым на руку советскому командованию. В уличных боях немцы теряли все свое преимущество в маневре, в то время как советская пехота могла наносить им большие потери.

БОИ НА ПОДСТУПАХ К ГОРОДУ ИМЕНИ СТАЛИНА

26 июля бронетанковые и моторизованные немецкие части прорвали оборону 62-й армии и вышли в район Каменского. Для противодействия прорыву Ставка приказала немедленно ввести в бой формируемые 1-ю и 4-ю танковые армии, имевшие всего лишь 240 танков и две стрелковые дивизии. В результате упорных

Расчет зенитной пушки среднего калибра готовится к отражению атаки самолетов Люфтваффе. При необходимости такие орудия могли использоваться для борьбы с танками и бронетранспортерами, так как их снаряды с растояния 1000 м легко пробивали броню толщиной 60—70 мм

боев вновь созданные армии не смогли остановить немцев и лишь задержали их продвижение.

Столкнувшись с упорным сопротивлением войск Красной Армии на южном направлении, Гитлер вновь начал вмешиваться в проведение операции.

После того как передовые части 4-й танковой армии 30 июля заняли плацдарм на р. Маныч, имевший важное значение для дальнейшего продвижения к Кавказу, армия получила новую задачу подчиниться группе армий «Б» и продвигаться к югу от Дона с целью захвата Сталинграда с юга. Более противоречивого приказа трудно придумать, так как, если ставилась задача завоевания Кавказа, не нужно было оттягивать силы на захват Сталинграда, а если задача состояла в овладении городом, то не нужно было проводить параллельное наступление на Кавказ.

Наиболее упорное сопротивление немецкие войска встретили на участке, расположенном между Волгой и Доном, длина которого составляла всего около 70 км. Местность между двумя реками представляла собой степь, напоминающую пустыню.

Высота возвышенностей над уровнем моря в этих местах колеблется в пределах 70—150 м. Поверхность земли покрыта часто встречающимися балками, перерезающими степь в разных направлениях, главным образом с севера на юг. Наличие большого количества естественных препятствий позволяло советским солдатам использовать их для создания оборонительных рубежей.

Стремление немцев выбить из таких укрытий их защитников приводило к тому, что продвижение вперед замедлялось или вообще останавливалось. Попытки подавить сопротивление советских солдат, засевших в очередной балке, оставались тщетными. Балку атаковали пикирующие бомбардировщики, обстреливала артиллерия. Все новые и новые подразделения бросались в атаку, но неизменно откатывались назад с тяжелыми потерями — настолько прочно советские солдаты зарывались в землю.

Это заставило наступавших изменить тактику ведения боя. Теперь моторизованные части немцев обходили узлы сопротивления, подавлением которых занималась шедшая следом пехота. Однако, даже оказываясь окруженными со всех сторон, советские солдаты продолжали борьбу, отвлекая на себя значительные силы наступавших. При этом осажденные не могли рассчитывать даже на снабжение по воздуху, так как немецкая авиация в этот период обладала полным превосходством. Лишь в ночное время небольшие самолеты, часто с большим риском, прорывались к окруженным и сбрасывали незначительное количество продовольствия и боеприпасов. Питаясь травой и листьями, утоляя жажду ничтожным количеством воды из вырытых в земле глубоких ям, советские воины неделями держали оборону.

23 августа, после многодневных ожесточенных сражений 14-й танковый корпус немцев прорвался в район Вертячего и, рассекая сталинградскую оборону на две части, вышел к Волге северо-западнее города. Десятки немецких танков прорвались в район Сталинградского тракторного завода и закрепились там. Вслед за ними в

Советские артиллеристы, на вооружении которых находились 57-миллиметровые противотанковые пушки ЗИС-2, весьма эффективно противостояли немецким танкам. Снаряд такого орудия с 500 м пробивал 100-миллиметровую броню, что до появления «Тигров» и «Пантер» делало любой немецкий танк уязвимым. Однако часто малочисленные расчеты противотанковых орудий оказывались беспомощными перед натиском десятков бронированных «монстров» вермахта. Скорее от отчаянья, чем по необходимости советским артиллеристам приходилось выкатывать орудия на открытую местность и прямой наводкой бить по стремительно несущимся немецким танкам. За такую победу приходилось дорого платить

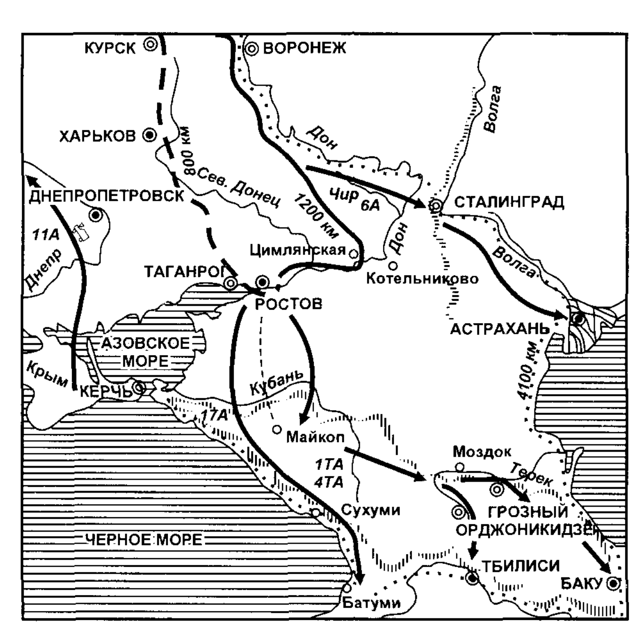
цеха завода «просочились» пехотные части, превратив их в хорошо оборудованный плацдарм для дальнейшего развития наступления. По плану Паулюса его войска должны были сходу ворваться в город через северную окраину. Однако своевременно переброшенными через Волгу резервными частями Красной Армии продвижение немецких войск было остановлено. Противники вдоль новой линии фронта начали окапываться, подтягивать силы, готовясь к длительному противоборству.

В этот же день немецкая авиация произвела первый массированный налет на Сталинград, в котором приняли участие авиакорпуса 4-го воздушного флота фельдмаршала фон Рихтгофена. Над городом в два, три, четыре «этажа» появились отряды немецких пикировщиков, истребителей, штурмовиков, тяжелых бомбардировщиков. С разных высот самолеты вываливали свой смертоносный груз на городские кварталы и безнаказанно уходили за новой партией. Вереницы пикирующих бомбардировщиков Ju.87 ныряли в гущу огня и дыма, и в тех местах в небо поднимались новые столбы красной кирпичной пыли и огня. Такие самолеты сбрасывали бомбы не в горизонтальном полете, как обычно, а во время крутого, под углом 45—80 ⁰ снижения (пикирования), и этим достигалась большая точность попадания. Ju.87 эффективно поражали малоразмерные и маневрирующие цели и хорошо справлялись с укрепленными огневыми позициями советских войск. Их действия позволяли организовать поддержку наземных войск на поле боя, и немецким пехотинцам, увязшим в городских боях, приходилось вызывать воздушную поддержку всякий раз, когда предстояла «работа по конкретной цели» — артиллерийская позиция, командный пункт, огневая точка.

В дальнейшем в бомбардировках города стали широко использовать даже средние транспортные самолеты Ju.52. Дальность полета этих трехмоторных машин превышала 1000 км, и это позволяло использовать для их дислокации тыловые аэродромы, расположенные в Керчи и Орле.

Несмотря на господство немецкой авиации в районе Сталинграда, достаточно часто в воздухе появлялись воздушные пары советских охотников. Решительными действиями они могли разрушить стройные ряды немецких бомбардировщиков, заставить их «отбомбиться», не долетая до цели, и даже уничтожить несколько самолетов. Для защиты от неожиданного нападения советских истребителей «транспортники» начали превращать в боевые самолеты, устанавливая на них вооружение из двух—трех пулеметов, MG-15. С таким вооружением Ju.52 были способны нести до 1500 кг бомб.

Утром 24 августа часть сил 14-го танкового корпуса, прорвавшихся к Волге, вновь перешла в наступление, стремясь захватить территорию тракторного завода.

Изменение планов немецкого командования в соответствии с директивой № 45 от 23 июля 1942 г. Отказавшись от принципа сосредоточения сил на главном направлении, Гитлер направляет 1-ю и 4-ю танковые армии на завоевание Кавказа, оставив под Сталинградом одну армию Паулюса. Дальнейшие события показали, что значительное увеличение протяженности линии фронта и распыление войск между Кавказом и Сталинградом привело к краху всей кампании

Но войска Сталинградского фронта, отошедшие на северо-запад, атаковали немцев с севера на юг и отвлекли на себя от города значительные силы неприятеля. Этим маневром удалось несколько ослабить напор немцев, а часть их 14-го танкового корпуса оказалась отрезанной от своих тылов и была вынуждена в течение нескольких дней получать снабжение по воздуху.

Расстановка сил под Сталинградом

	СССР	Германия	Соотношение сил
Военнослужащие	187 000	250 000	1:1,4
Танки	360	740	1:2
Самолеты	337	1 200	1:3,5
Артиллерия	7 900	7 500	1:1

В результате лишенных смысла приказов Гитлера и перебросок частей с места на место силы немецких войск, подошедших к Сталинграду, иссякали. Им не удалось сходу прорваться в город, и части вермахта были втянуты в продолжительное единоборство. Каждая возвышенность, каждая балка были превращены советскими солдатами в оборонительный рубеж. Попытка немцев выбить из таких укрытий их защитников приводила к тому, что продвижение вперед сильно замедлялось или вообще останавливалось

В начале сентября атаки войск Сталинградского фронта на позиции, занятые частями 14-го танкового корпуса, стали регулярными. Советское командование осознав, что Гитлер любой ценой будет удерживать плацдарм, захваченный на берегу Волги, такими действиями заставляло немцев перебрасывать сюда дополнительные войска и тем самым облегчало положение защитников Сталинграда. Ежедневно свыше 100 танков в сопровождении крупных сил пехоты атаковали позиции немецких войск. Такие операции, по свидетельству офицеров вермахта, проводились по принятому у русских принципу: «Уж если Иван решил что-то захватить, он бросает в бой крупные массы войск до тех пор, пока не достигнет поставленной цели или не исчерпает всех своих резервов».

Противостояние на северном участке продолжалось до конца октября, и немецкие части не раз оказывались в почти безнадежном положении. Тех пополнений в живой силе и технике, которые они получали из Германии, было совершенно недостаточно. Необстрелянные солдаты не приносили в этих тяжелых боях никакой пользы. Людские потери с первого же дня пребывания на передовой были огромны. Немецкому командованию не удавалось постепенно «акклиматизировать» новичков, направив их на спокойные участки, потому что таких участков не было. И если тактике ведения боя в полевых условиях новичков еще более-менее учили перед отправкой на передовую, то, оказавшись на городских улицах, они гибли сотнями.

ПЕРИОД УЛИЧНЫХ СРАЖЕНИЙ

На южных подступах к городу войска Юго-Восточного фронта до 29 августа успешно отбивали атаки 4-й танковой армии немцев. Только 29 августа немецким танкам удалось прорвать фронт 64-й армии северо-западнее Абганерово и, наступая в северном направлении, создать угрозу тылам 64-й и 62-й армий. Навстречу немецким танкам советское командование начало переброску частей 4-й танковой армии, находящейся в подчинении Сталинградского фронта. Прорыв надо было срочно ликвидировать, и, как всегда, любой ценой. Советские танки вводились в бой по частям, неорганизованно и без соответствующего артиллерийского обеспечения. Это привело к катастрофическим потерям в технике и личном составе. К концу боев во всей 4-й танковой армии осталось всего 4 танка. Офицеры грустно шутили, что именно поэтому ее и назвали «4-й танковой», а солдаты неофициально переименовали свою армию в «четырехтанковую». Верховное командование недолго ломало голову в поисках «стрелочника», виновного в таком бедственном положении 4-й танковой армии. Ее командир, генерал В.Д. Крюченкин, был отозван в Москву, а его место занял генерал П.И. Батов; при этом армию переименовали в 65-ю общевойсковую.

Воспользовавшись временной задержкой в продвижении немецких частей, обошедшейся советским танкистам дорогой ценой, войска Юго-Восточного фронта сумели организованно и практически без потерь отойти к внутренним защитным сооружениям города.

Немецкие танковые и моторизованные части устремились за отступающими советскими войсками, существенно сократив при этом линию фронта, и тем самым сузили себе просторы для маневрирования. Вскоре еще одна проблема достаточно остро встала перед командующими немецкими армиями — снабжение своих войск. Теперь, когда передовые части немцев вплотную подошли к Сталинграду, от немецкой границы в районе Бреславля их отделяло расстояние, превышающее 2500 км.

Так как в России редко встречались дороги с твердым покрытием, немецкое командование основной упор в перевозках сделало на железнодорожный транспорт. Однако даже после того, как немцам удалось переделать железнодорожное полотно с широкой колеи (1,51 м), принятой в СССР, на европейскую (1,43 м), так как им почти не досталось неповрежденного подвижного состава, пропускная способность этих дорог оставалась низкой.

В таких условиях снабжение армий стало почти неразрешимой проблемой. Попытки перевозить грузы автомобилями не смогли решить эти проблемы, так как практически сразу возник дефицит горючего. Бензин, на котором работали карбюраторные танковые моторы «Майбах», никогда не был у наступающих частей в излишке, а теперь его стало катастрофически не хватать. Это лишало немецкие войска их основного козыря — маневренности.

Несмотря на периодически возникающие перебои со снабжением, к 3 сентября немецкие и румынские войска вышли к приволжским возвышенностям у западной окраины Сталинграда. 4-ая танковая армия со скоростью, которую позволяли развить упорное сопротивление советских войск и пыльные степи, лишенные тени, продолжала двигаться вперед.

С 11 по 15 сентября 4-я танковая армия после довольно тяжелых боев овладела большей частью районов Сталинграда, расположенных к югу от р. Царица. Однако советские войска, закрепившись в хорошо укрытых от наблюдения оборудованных позициях на западном крутом берегу Волги и ведя ожесточенные бои, на большинстве участков не допустили немецкие части к самому берегу реки. При этом советские солдаты так ожесточенно удерживали свои позиции, что выбить их оттуда можно было лишь ценой огромных потерь. По личному приказу Гитлера в Сталинград были срочно переброшены по воздуху пять саперных батальонов, но через несколько дней от них почти ничего не осталось. Многие офицеры вермахта считали, что в целом все эти очаги сопротивления не оказывали никакого влияния на общую обстановку в районе Сталинграда, но Гитлер к их мнению не прислушивался, считая ликвидацию противника в городе вопросом политического престижа. Так, Германией были принесены в жертву многие лучшие соединения. Немецкие войска понесли невосполнимые, во многом бессмысленные потери.

Во многом на это повлияло и то,что, в отличие от немецких новобранцев, большая часть советских солдат перед отправкой в Сталинград проходила как минимум, трехдневный курс тактики ведения уличного боя. Их обучали рукопашному бою, искусству владеть штыком, ножом, лопатой, ловить летящую гранату и метко швырять ее обратно в траншею.

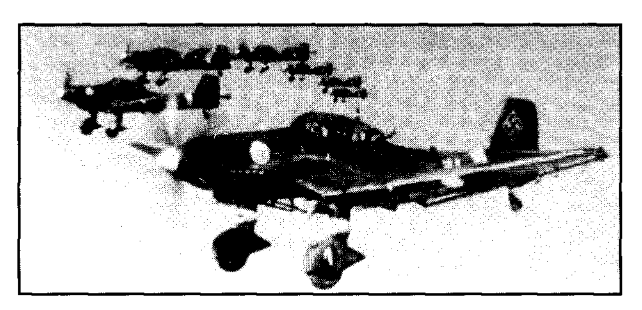
По достижении рубежа, проходящего вдоль южного берега р. Царица, наступательная операция 4-й танковой армии закончилась. Ее войска закрепились на захваченной территории и перешли к оборонительным боям. Дальнейший захват так называемого «Большого Сталинграда», расположенного на север от р. Царица, поручался 6-й армии. 12 сентября Гитлер вновь потребовал от командующего группой армий «Б» в кратчайший срок, не считаясь с потерями, овладеть Сталинградом. Чтобы высвободить все силы 6-й немецкой армии для удара по Сталинграду, на рубеже Дона была спешно выдвинута 3-я румынская армия, которая сменяла там ее войска. С 16 сентября был переподчинен 6-й армии и «ударный кулак» 4-й танковой армии — 48-й танковый корпус. Вскоре к Сталинграду вермахт начал перебрасывать войска и с кавказского направления.

При распределении сил между фронтами, Сталинградский получил наивысший приоритет. К августу в этот район со всей страны удалось стянуть большое количество резервов и пополнить его армии. В связи с тем, что войска Сталинградского фронта растянулись на 700 км и возникли трудности с оперативным управлением частями, 5 августа Ставка Верховного Главнокомандующего решила разделить этот фронт на два: Сталинградский и Юго-Восточный

Неприятный немецкому командованию сюрприз принесла воздушная разведка. По ее данным площадь «Большого Сталинграда» во много раз превышала первоначальные данные о размерах города. Когда войска 6-й армии подошли к линии высот западнее Сталинграда, перед ними раскинулся большой промышленный город, занимавший все пространство до самой реки.

Обороняющиеся в городских кварталах советские войска имели возможность построить стабильную позиционную оборону, расчленить силы наступающих и не давать им покоя, нападая из засад. Отрядам 6-й армии, продвигающимся с запада через голую степь к Волге,

Пикирующий бомбардировщик Ju.87, разработанный профессором Гуго Юнкерсом, по праву считали в Германии символом ведения молниеносной войны. Действиями этих самолетов достигалась высокоэффективная поддержка наземных войск как во время наступления, так и при обороне. Сбрасывая до 1000 кг бомб в режиме пикирования, летчики Люфтваффе добивались отменной точности попадания в цель. Однако из-за невысокой скорости этот одномоторный самолет мог использоваться без прикрытия истребителей только в условиях «чистого неба», в противном случае он становился легкой добычей

вначале мало что открывалось от этого обширного города, так как большая его часть была скрыта за высотами, склоны которых обращены к реке.

14 сентября 6-я армия захватила важный стратегический пункт, господствовавший над всем городом, — Мамаев курган, имеющий отметку высоты 102,0 м и расположенный на северной границе делового квартала города. 15 сентября почти весь этот квартал с захватом Центрального вокзала оказался в руках немцев.

Значительную помощь защитникам Сталинграда в эти дни оказал молниеносный бросок 13-й гвардейской дивизии. Гвардейцы частично вытеснили немцев из района Мамаева кургана. На южном склоне кургана советским частям удалось закрепиться. Отсюда был хорошо виден весь центр города, который практически полностью заняли немецкие части. Легко было понять стремление советских солдат удержаться если не на вершине кургана, то хотя бы на его южном склоне и тем самым угрожать немцам ударами во фланг и тыл. Кроме этого, более выгодной позиции для снайперов и корректировщиков артиллерийского огня трудно было найти во всем Сталинграде. Через оптические прицелы снайперских винтовок СТВ-40, обеспечивающих 3,5-кратное увеличение, можно было легко расмотреть даже затылки немецких солдат, которые «застряли» в центре города.

Однако перед тем, как начать «работу», снайперам и корректировщикам предстояло позаботиться о собственной безопасности с тыла. Выше наблюдательных постов советских солдат, на вершине кургана, переодически появлялись пулеметчики и не менее опытные немецкие снайперы. Там же располагались наблюдательные посты немецких дальномерщиков и корректировщиков артиллерийского и минометного огня. Так что для удержания такой выгодной позиции приходилось неприрывно наблюдать и вести огонь в двух противоположных направлениях. Для сражения, разгоревшегося на улицах Сталинграда, это было обычным делом, так как часто было трудно понять, где фронт, а где тыл.

К 16 сентября город в основном находился в руках немцев, но промышленные объекты, расположенные на севере до района Рынка, большей частью были еще заняты советскими войсками. Несмотря на это, в целом немцам удалось осуществить свой план — Сталинград перестал быть узлом коммуникаций, а Волгу как водная магистраль уже не могли использовать. Промышленные предприятия были эвакуированы, разрушены или находились в зоне обстрела немецкой артиллерии и не могли продолжать работу. Указанная в директиве фюрера № 41 задача на этот период операции была, таким образом, выполнена. Продолжение наступления с целью окончательного овладения всем городом в стратегическом отношении ничего больше не могло дать немцам. Однако Гитлер требовал от своих солдат: «Завершить сражение за Сталинград, очистив от противника остальные районы города».

Из стратегической «Сталинградская задача» пропагандой противоборствующих сторон была превращена в тактическую. До тех пор, пока советские солдаты сражались западнее Волги, Сталин мог говорить всему миру о героической обороне своего города. Гитлер в свою очередь, делая попытку поднять свой престиж, не хотел успокаиваться, пока его войска не захватят последний клочок земли, называвшейся Сталинградом. Политика и престиж взяли верх над трезвыми оценками полководцев.

БОИ В ЗАВОДСКИХ ЦЕХАХ

Начавшийся в середине сентября период боев за сталинградский промышленный район иначе как «позиционной войной» назвать невозможно. Время для проведения стремительных операций окончательно миновало. Из широких оперативных просторов степей война была загнана в промышленный район Сталинграда, расположенный на неровной, изрытой, пересеченной местности, застроенной зданиями из железа, бетона и камня. Километр как мера длины в этой войне был заменен метром, а карта сражения — планом города.

Части 6-й армии прилагали теперь все усилия для расширения плацдарма, захваченного 14-м танковым корпусом в южном направлении, чтобы овладеть всем берегом Волги в районе Сталинграда. Это означало, что им предстояло захватить всю полосу крутого берега вплоть до самой реки, так как обороняющимся достаточно было занимать узкую полосу на берегу глубиной всего в 100 м, для того чтобы скрыть от наступающих войск паромную и лодочную переправы через Волгу. Наблюдать за переправой мог лишь тот, кто владел крутым берегом, поэтому даже последние 100 м, прилегавшие к реке, имели решающее значение как для немецких, так и для советских войск.

Путь к этой полосе лежал через районы города, промышленные предприятия и железнодорожные сооружения, которыми необходимо было овладеть. Их защищенность и боевые качества личного состава не были сразу учтены немецким командованием и полностью выявились лишь в ходе боев.

Навязанная советскими войсками на улицах, в домах и развалинах позиционная война стала полной неожиданностью для немцев. Их потери в людях и технике были несоизмеримы с успехами, которые исчислялись квадратными метрами захваченной местности. Роты редко насчитывали более 60 человек, многие танковые дивизии имели не более 60 исправных машин.

За каждый дом, цех, водонапорную башню, железнодорожную насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу развалин велась ожесточенная борьба. Расстояние между противниками в этой войне было предельно малым, и, несмотря на массированные действия авиации и артиллерии, немцам не удавалось выйти из рамок ближнего боя. Советские солдаты в этих условиях заметно превосходили немцев в отношении использования местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях. Кроме этого они успели занять прочную оборону.

14 октября началась самая большая операция немецких войск — наступление нескольких дивизий на Сталинградский тракторный завод, на восточной окраине которого располагался штаб 62-й армии. Со всех концов фронта, даже с флангов войск, расположенных на Дону и в Калмыцких степях, стягивались подкрепления, инженерные и противотанковые части и подразделения. Наступление поддерживали самолеты 8-го авиакорпуса.

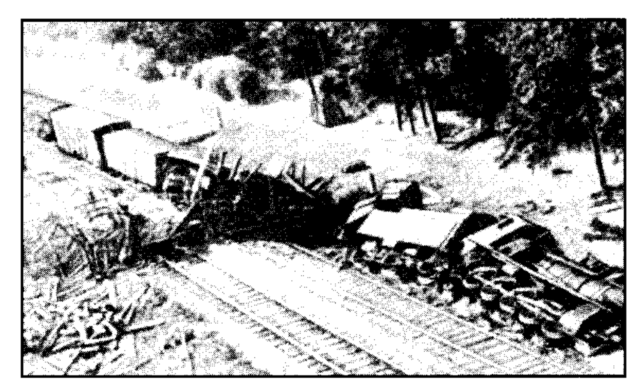
После мощной авиационной и артиллерийской подготовки немецкие части продвинулись на 2 км, однако не смогли полностью преодолеть сопротивление трех русских дивизий, оборонявших завод, и овладеть отвесным берегом Волги. Бои за заводские цеха приняли затяжной характер и проходили с переменным успехом. Если днем на некоторых участках немцам удавалось продвинуться вперед, то с началом сумерек в бой вступали штурмовые группы советских воинов. Вооружение штурмовика предназначалось для ведения ближнего боя и состояло из автомата, пистолета, гранат и ножа. В особом почете у бойцов была «карманная артиллерия» — ручные наступательно-оборонительные гранаты РГД-33 и осколочные гранаты Ф-1.

Проникая по заводским подземным коммуникациям в места расположения противника, бойцы штурмовых отрядов под покровом темноты уничтожали его огневые позиции и отбивали захваченную территорию.

Утром оказывалось, что выдвинувшиеся накануне вперед немецкие части оказывались отрезанными от своих основных сил и им приходилось с боями отступать. Днем участок, захваченный теперь уже советскими солдатами, подвергался жестокой бомбардировке и артиллерийскому обстрелу, после которого немецкие пехотинцы вновь выдвигались вперед. С приходом ночи все повторялось сначала...

В целом немецкие войска, предприняв это наступление, не добились ощутимых результатов, что само по себе свидетельствовало о том, что шансы на

Несколько тысяч километров, на которые «сталинградская» группировка вермахта оторвалась от своих баз, создали в условиях российского бездорожья огромную проблему со снабжением войск. В этих условиях немецкое командование сделало ставку на перевозку грузов с помощью железной дороги, но высокой эффективности им добиться не удалось. На это влияли растянутость коммуникаций и отсутствие безопасности перевозок по ним. Своими действиями советские партизаны создавали всевозможные препятствия для продвижения сил вермахта в южном направлении. Невзирая на жесточайший террор и несмотря на все меры предосторожности со стороны немцев, они уничтожили не один десяток эшелонов с солдатами и техникой

Бои на подступах к городу (июнь — сентябрь 1942 г.)

В июле 1942 г. части 1-й, 4-й танковых и 6-й немецких армий вышли к Дону, создав угрозу советской армии на сталинградском и кавказском направлениях. В дальнейшем группу армий «А», в которую к этому времени была включена 4-я танковая армия из группы армий «Б», Гитлер направляет на Кавказ, а войска 6-й армии — на захват Сталинграда.

В сложившейся обстановке из резерва Ставки на рубеж р. Дон, в район Сталинграда было начато выдвижение соединений 62-й, 63-й и 64-й армий, объединенных 12 июля в Сталинградский фронт. В состав фронта были включены также 21-я и 8-я воздушная армии из состава ликвидированного Юго-Западного фронта. Для усиления фронта были переданы формировавшиеся 1-я и 4-я танковые армии, уцелевшие части 28-й, 38-й и 57-й армий. Директивой Ставки от 12 июля новому фронту ставилась задача организации прочной обороны на рубеже Клетская — Суровикино — Суворовский — Верх. Курмоярская для того, чтобы не допустить выхода немецких частей к Волге.

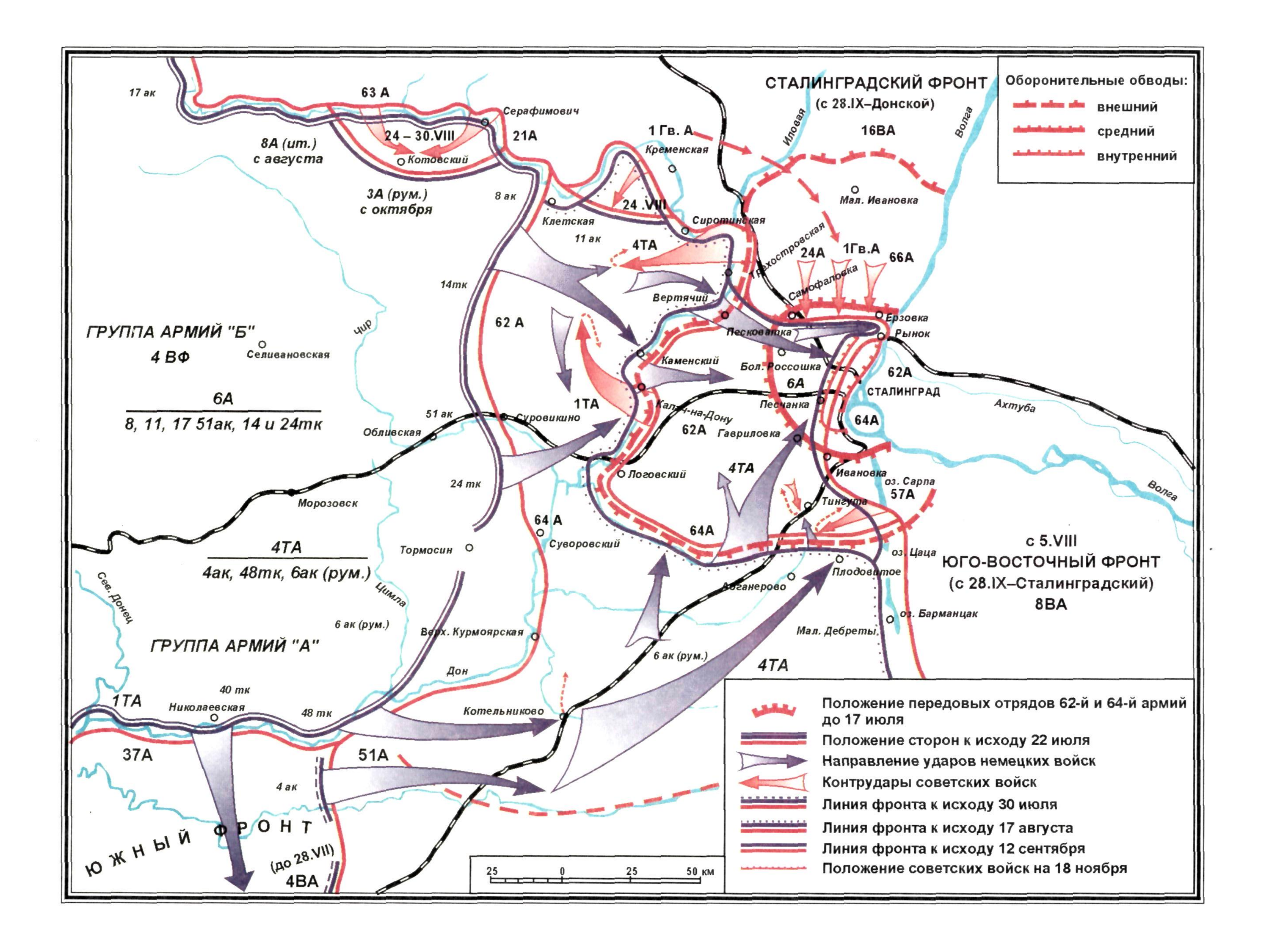
17—22 июля передовые части 62-й и 64-й армий вели упорные бои с частями 6-й немецкой армии на р. Чир, после чего были вынуждены отойти на основную линию обороны. 23 июля части 6-й армии предприняли новое наступление против 62-й и 64-й армий Сталинградского фронта. 26 июля бронетанковые и моторизованные немецкие войска прорвали оборону 62-й армии и вышли в район Каменского. Для противодействия прорыву Ставка приказала немедленно ввести в бой находящиеся в стадии формирования 1-ю и 4-ю танковые армии. В результате упорных боев вновь созданные армии не смогли остановить немцев и лишь несколько задержали их продвижение.

Возросшее сопротивление советских войск вынудило Гитлера сузить полосу наступления 6-й армии, выдвинув на ее левый фланг 8-ю итальянскую армию, а 30 июля снять с Кавказского направления 4-ю танковую армию, переподчинив ее группе армий «Б». На следующий день части 4-й танковой армии перешли в наступление и, оттеснив ослабленную 51-ю армию, нанесли удар на сталинградском направлении. Навстречу движения немецких танков 1 августа советское командование выдвигает из резерва 57-ю армию. К 5 августа главные силы 4-й танковой армии вышли в район Абганерово — Плодовитое, где были остановлены советскими войсками.

5 августа Ставка принимает решение разделить Сталинградский фронт на два: Сталинградский и Юго-Восточный. Командующим Сталинградским фронтом оставался генерал-лейтенант В.Н. Гордов. В состав фронта вошли 21-я, 62-я, 63-я и 4-я танковая армии, а также формируемая 16-я воздушная армия. В Юго-Восточный фронт включались 1-я гвардейская, 51-я, 57-я, 64-я и 8-я воздушная армии. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник А.И. Еременко.

С 17 по 20 августа немецким частям 6-й армии удалось форсировать Дон на участке Трехостровская — Вертячий — Песковатка. К 23 августа 14-й танковый корпус немцев, рассекая сталинградскую оборону на две части, вышел к Волге в районе Рынок — Ерзовка.

24 августа войска 21-й и 63-й армий нанесли контрудар в районе Серафимовича, а войска 1-й гвардейской армии — в районе Кременской, чем отвлекли часть сил 6-й армии и ослабили ее удар на Сталинград. В эти дни на южных подступах к городу войска Юго-Восточного фронта упорно отбивали атаки 4-й танковой армии. Однако к 29 августа немецким передовым отрядам удалось прорвать фронт и выйти в район Гавриловки, что вынудило отвести войска 62-й и 64-й армий за внутренний оборонительный обвод, на рубеже которого ожесточенные бои продолжались до 13 сентября.

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ
(с 28.IX–Донской)
16ВА
Оборонительные обводы:
внешний
средний
внутренний
17 ак
63 А
Серафимович
24 – 30.VIII
21А
8А (ит.)
с августа
Котовский
3А (рум.)
с октября
8 ак
1 Гв. А
Кременская
Иловая
Волга
Мал. Ивановка
24 .VIII
Клетская
Сиротинская
11 ак
4ТА
Трехостровская
24А
1Гв.А
66А
14тк
Вертячий
Самофаловка
Ерзовка
Рынок
ГРУППА АРМИЙ "Б"
4 ВФ
Селивановская
Чир
62 А
Песковатка
Каменский
Бол. Россошка
6А
62А
СТАЛИНГРАД
Ахтуба
6А
8, 11, 17 51ак, 14 и 24тк
51 ак
Суровикино
1ТА
Калач-на-Дону
Песчанка
62А
Гавриловка
64А
Обливская
Логовский
4ТА
Ивановка
оз. Сарпа
57А
Волга
24 тк
Морозовск
Тингута
64 А
64А
Суворовский
Тормосин
4ТА
4ак, 48тк, 6ак (рум.)
оз. Цаца
с 5.VIII
ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ
(с 28.IX–Сталинградский)
8ВА
Плодовитое
Сев. Донец
Цимла
Абганерово
6 ак (рум.)
оз. Барманцак
Верх. Курмоярская
Мал. Дербеты
ГРУППА АРМИЙ "А"
6 ак (рум.)
Дон
4ТА
40 тк
1ТА
Николаевская
48 тк
Котельниково
37А
51А
4 ак
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
(до 28.VII)
4ВА
25
0
25
50 км
Положение передовых отрядов 62-й и 64-й армий до 17 июля
Положение сторон к исходу 22 июля
Направление ударов немецких войск
Контрудары советских войск
Линия фронта к исходу 30 июля
Линия фронта к исходу 17 августа
Линия фронта к исходу 12 сентября
Положение советских войск на 18 ноября

Бои в городе (сентябрь — ноябрь 1942 г.)

К 10 сентября 48-й танковый корпус 4-й танковой армии, потеснив войска 64-й армии, занял южнее Сталинграда Ельшанку и Купоросное и вышел на берег Волги. В целом к исходу 12 сентября линия фронта уже проходила в 2—10 км от города. В этот день Ставка возложила оборону Сталинграда на войска 62-й армии во главе с генералом В.И. Чуйковым и на часть сил 64-й армии.

12 сентября Гитлер вновь потребовал от командующего группой армий «Б» в кратчайший срок, не считаясь с потерями, овладеть Сталинградом. Чтобы высвободить все силы 6-й немецкой армии для удара по Сталинграду, на рубеже Дона была спешно выдвинута 3-я румынская армия.

С 11 по 15 сентября 4-я танковая армия после тяжелых боев овладела большей частью районов Сталинграда, расположенных к югу от р. Царица. Однако войска 64-й армии, закрепившись на западном крутом берегу Волги, на большинстве участков не допустили немецкие части к реке. По достижению рубежа, проходящего вдоль южного берега р. Царица, наступательная операция 4-й танковой армии закончилась. Ее войска закрепились на захваченной территории и перешли к оборонительным боям. Дальнейший захват так называемого «Большого Сталинграда», расположенного на север от р. Царица, поручался 6-й армии. 13 сентября немцы, введя в бой 9 высвободившихся дивизий и не считаясь с жертвами, шаг за шагом прорывались через развалины города все ближе к Волге. Из последних сил бойцы 62-й и 64-й армий сдерживали этот напор. 14 сентября 6-я армия захватила важный стратегический пункт, господствовавший над всем городом — Мамаев курган, расположенный на северной границе делового квартала города. 15 сентября обе наступающие армии, 4-я танковая и 6-я армия, соединились у р. Царица.

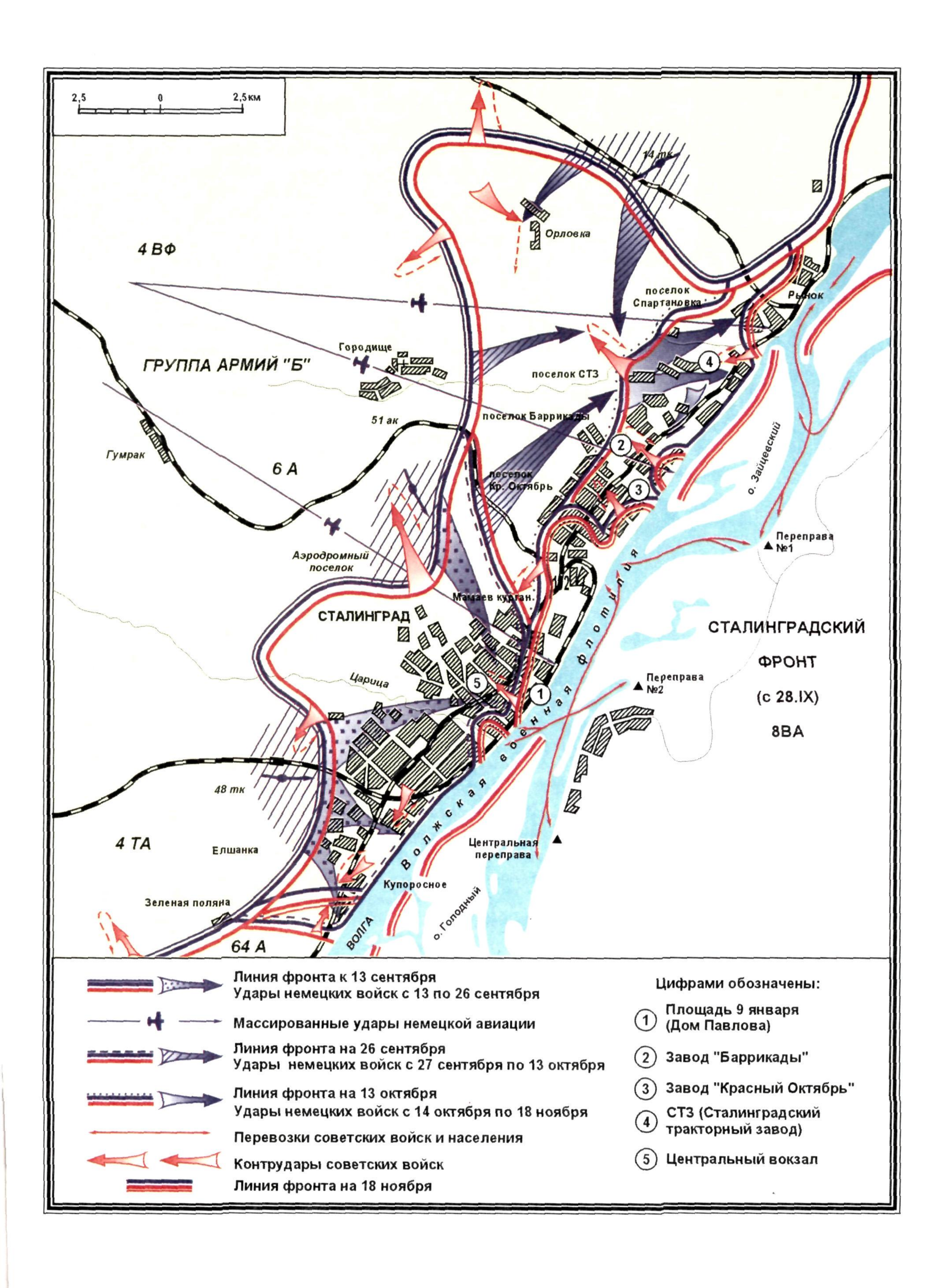
Значительную помощь защитникам Сталинграда в эти дни оказал молниеносный бросок 13-й гвардейской дивизии под командованием генерала А.И. Родимцева. После переправы через Волгу в Сталинград ее части сразу же вступили в бой с немцами. Ввод в бой свежих сил оказался совершенно неожиданным для немецкого командования. 16 сентября дивизия Родимцева вытеснила части 6-й армии противника из района Мамаева кургана. Это позволило советским войскам закрепиться на его южном склоне.

К 16 сентября город в основном находился в руках немцев, но промышленные объекты, расположенные на севере до района Рынка, большей частью были еще заняты советскими войсками. Частям 6-й армии пришлось приложить теперь все усилия для расширения плацдарма, захваченного 14-м танковым корпусом, в южном направлении, чтобы овладеть всем берегом Волги в районе Сталинграда. С 27 сентября начались бои за заводские поселки «Красный Октябрь» и «Баррикады», а с 4 октября бои развернулись непосредственно в цехах этих заводов.

14 октября началась самая большая в то время операция немецких войск — наступление нескольких дивизий на Сталинградский тракторный завод. После мощной авиационной и артиллерийской подготовки немецкие части продвинулись на 2 км, однако не смогли полностью овладеть заводом и выйти на берег Волги.

В результате наступательных операций, предпринятых немцами в октябре и первых числах ноября, из 35-километровый береговой полосы в районе Сталинграда 15-километровая полоса перешла в их руки. Но самый важный участок побережья — причал парома, действующего между Красной Слободой и городом, — оставался под охраной частей Красной Армии.

14 ноября немецкое командование предприняло последнюю попытку овладеть городом. Частям 6-й армии удалось занять южную часть завода «Баррикады» и на узком участке в районе завода «Красный Октябрь» пробиться к Волге.

2,5
0
2,5км
14 тк
Орловка
4 ВФ
поселок
Спартановка
Рынок
Городище
ГРУППА АРМИЙ "Б"
поселок СТЗ
51 ак
поселок Баррикады
Гумрак
6 А
поселок
Кр. Октябрь
о. Зайцевский
Переправа
№1
Аэродромный
поселок
Мамаев курган.
СТАЛИНГРАД
СТАЛИНГРАДСКИЙ
ФРОНТ
(с 28.IX)
8ВА
Царица
Переправа
№2
Волжская военная флотилия
48 тк
4 ТА
Елшанка
Центральная
переправа
Купоросное
Зеленая поляна
о. Голодный
ВОЛГА
64 А
Линия фронта к 13 сентября
Удары немецких войск с 13 по 26 сентября
Массированные удары немецкой авиации
Линия фронта на 26 сентября
Удары немецких войск с 27 сентября по 13 октября
Линия фронта на 13 октября
Удары немецких войск с 14 октября по 18 ноября
Перевозки советских войск и населения
Контрудары советских войск
Линия фронта на 18 ноября
Цифрами обозначены:
1 Площадь 9 января (Дом Павлова)
2 Завод "Баррикады"
3 Завод "Красный Октябрь"
4 СТЗ (Сталинградский тракторный завод)
5 Центральный вокзал

Контрнаступление войск Красной Армии (ноябрь 1942 г.)

Перед началом контрнаступления Ставке удалось создать на основных его направлениях практически равные с немцами условия. Войска Красной Армии имели 1000 тыс. человек, около 13 500 орудий и минометов, до 900 танков и 1100 самолетов. В частях немцев и их союзников находилось 1011 тыс. человек, около 10 300 орудий и минометов, до 700 танков и 1200 самолетов. Контрнаступление советских войск началось утром 19 ноября. В этот день войска 1-й гвардейской, 5-й танковой и 21-й армий Юго-Западного фронта под командованием генерал-полковника Н.Ф. Ватутина после мощной артподготовки прорвали оборону 3-й румынской армии и продвинулись на 20—35 км.

В первые дни контрнаступления войск Юго-Западного фронта немецкие части, стоявшие позади румынских войск, при поддержке союзников сделали попытку сильной контратакой остановить продвижение частей Красной Армии. Против 21-й армии Чистякова противник бросил свои резервы в составе 1-й румынской, 14-й, 22-й немецких танковых дивизий. Для преодоления сопротивления более сильного противника командование Юго-Западного фронта выдвинуло силы 1-го, 4-го и 26-го танковых корпусов 5-й танковой армии. 22-я немецкая и 1-я румынская танковые дивизии развернулись против 1-го танкового корпуса, но были разбиты.

Успеху быстрого продвижения войск Юго-Западного фронта во многом способствовала решительная атака 26-го танкового корпуса, которому удалось захватить в исправном состоянии мост через Дон, расположенный в районе Калача-на-Дону, и к 23 ноября захватить город.

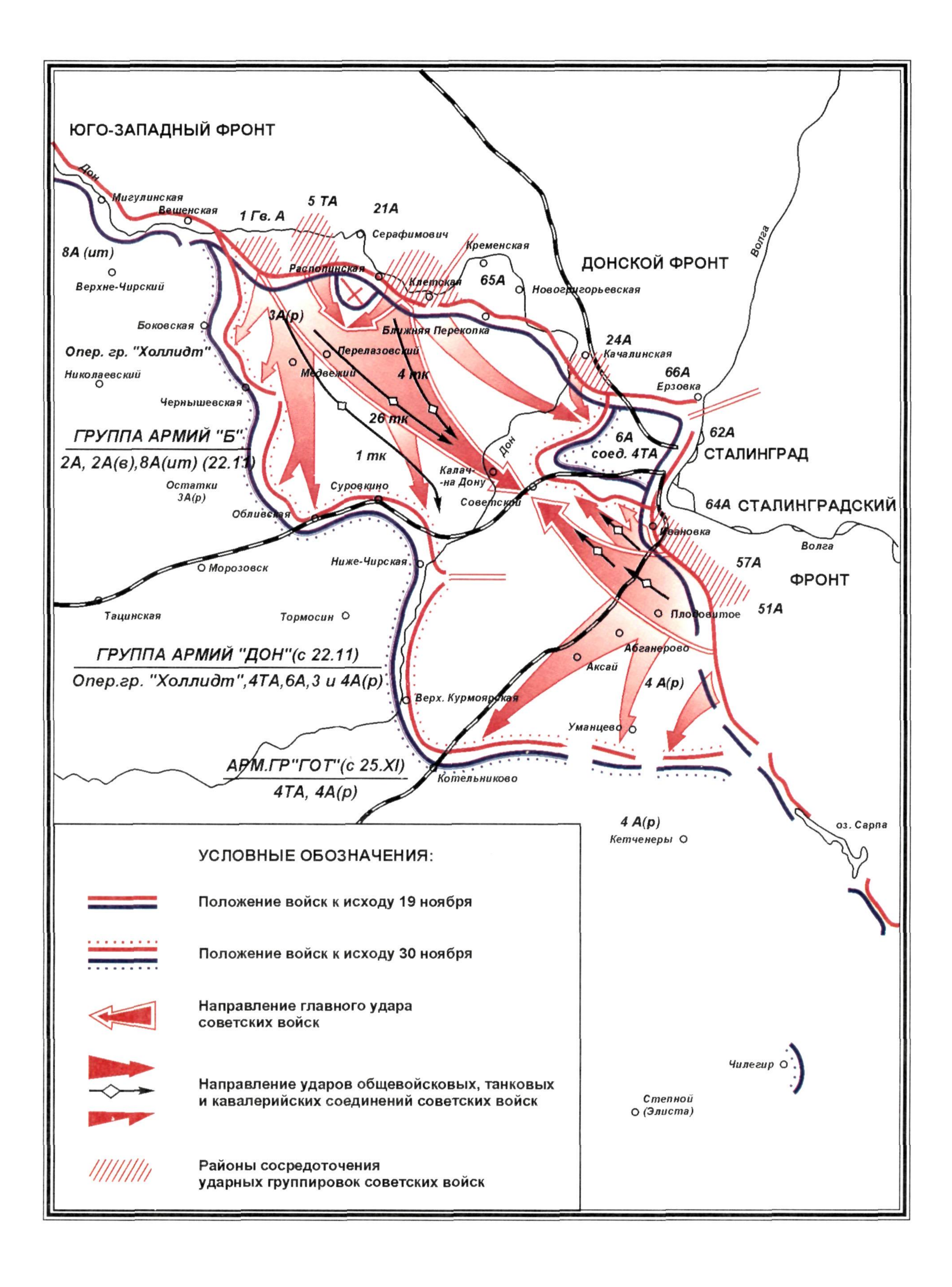
Левее 21-й армии Юго-Западного фронта 19 ноября начала наступление 65-я армия Донского фронта под командованием генерал-лейтенанта П.И. Батова. Однако войска Батова с первых же дней натолкнулись на отчаянное сопротивление немцев и лишь незначительно продвинулись вперед. 24 ноября в результате успешно продолжающегося наступления 21-й армии Юго-Западного фронта и принятых командованием Донского фронта мер положение с 65-й армией выправилось. 22 ноября в общее наступление Донского фронта включилась 24-я армия, однако ввиду общей слабости армии нанесенный ее частями удар вдоль левого берега Дона особого успеха не имел.

20 ноября в общее контрнаступление включились войска Сталинградского фронта. В операции участвовали 51-я, 57-я и 64-я армии фронта. Войскам 51-й армии под командованием генерал-майора Н.И. Труфанова с боем удалось прорвать, а затем и полностью уничтожить оборону 4-й румынской армии в районе Плодовитое и выйти на рубеж Котельниково — Уманцево.

Войска 57-й армии под командованием генерал-майора Ф.И. Толбухина имели основную задачу прорваться к Калачу-на-Дону и соединиться там с войсками Юго-Западного фронта.

22 ноября немецкое командование сделало попытку остановить продвижение войск 57-й армии. Для этого дорога на Калач-на-Дону была перекрыта выведенными из-под Сталинграда 16-й и 24-й танковыми дивизиями. Однако эти части, не успев даже занять оборону, были сметены совместными ударами 4-го механизированного корпуса генерала В.Т. Вольского и 13-го танкового корпуса генерал-майора Т.И. Танасчишина.

23 ноября в 16 часов в районе Калач-на-Дону, у хутора Советский, воины 36-й механизированной бригады подполковника М.И. Родионова из 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта встретились с передовыми отрядами 45-й танковой бригады подполковника П.К. Жидкова из 4-го танкового корпуса Юго-Западного фронта, которые к этому времени переправились через Дон. Таким образом, кольцо окружения сталинградской группировки немцев в междуречье Дона и Волги замкнулось.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
Дон
Мигулинская
Вешенская
1 Гв. А
5 ТА
21А
Серафимович
8А (ит)
Кременская
ДОНСКОЙ ФРОНТ
Волга
Верхне-Чирский
Распопинская
Клетская
65А
Новогригорьевская
3А(р)
Боковская
Ближняя Перекопка
Опер. гр. "Холлидт"
Перелазовский
24А
Качалинская
Николаевский
Медвежий
4 тк
66А
Ерзовка
Чернышевская
26 тк
62А
ГРУППА АРМИЙ "Б"
6А
соед. 4ТА
СТАЛИНГРАД
2А, 2А(в), 8А(ит) (22.11)
1 тк
Дон
Калач-на Дону
Остатки 3А(р)
Суровкино
Советский
64А
СТАЛИНГРАДСКИЙ
Обливская
Ивановка
Волга
Ниже-Чирская
57А
Морозовск
ФРОНТ
51А
Тацинская
Тормосин
Плодовитое
ГРУППА АРМИЙ "ДОН"(с 22.11)
Абганерово
Аксай
Опер.гр. "Холлидт",4ТА,6А,3 и 4А(р)
4 А(р)
Верх. Курмоярская
Уманцево
АРМ.ГР"ГОТ"(с 25.XI)
Котельниково
4ТА, 4А(р)
4 А(р)
оз. Сарпа
Кетченеры
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Положение войск к исходу 19 ноября
Положение войск к исходу 30 ноября
Направление главного удара советских войск
Направление ударов общевойсковых, танковых и кавалерийских соединений советских войск
Районы сосредоточения ударных группировок советских войск
Чилегир
Степной (Элиста)

Развитие контрнаступления войск Красной Армии и срыв попытки деблокации сталинградской группировки (декабрь 1942 г.)

После соединения войск Сталинградского и Юго-Западного фронтов 57-я, 62-я, 64-я армии Сталинградского фронта, 24-я, 65-я, 66-я армии Донского фронта и 21-я армия Юго-Западного фронта получили приказ развивать наступление, сжимая внутреннее кольцо окружения противника. 1-я гвардейская армия, 5-я танковая армия Юго-Западного фронта и 51-я армия Сталинградского фронта, усиленные свежими танковыми соединениями, преследуя отходящего противника, должны были создать прочный внешний фронт.

10 декабря немецкое командование приступило к реализации операции «Зимняя гроза», целью которой являлась деблокация окруженной группировки. Удар наносился из района Котельниково на узком участке фронта вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград силами армейской группы «Гот» под командованием генерал-полковника Гота (в состав которой входили 4-я немецкая танковая и 4-я румынская армии). Одновременно планировалось, что при подходе отрядов Гота к окруженной группировке, части Паулюса нанесут встречный удар в юго-западном направлении специально созданной группой прорыва.

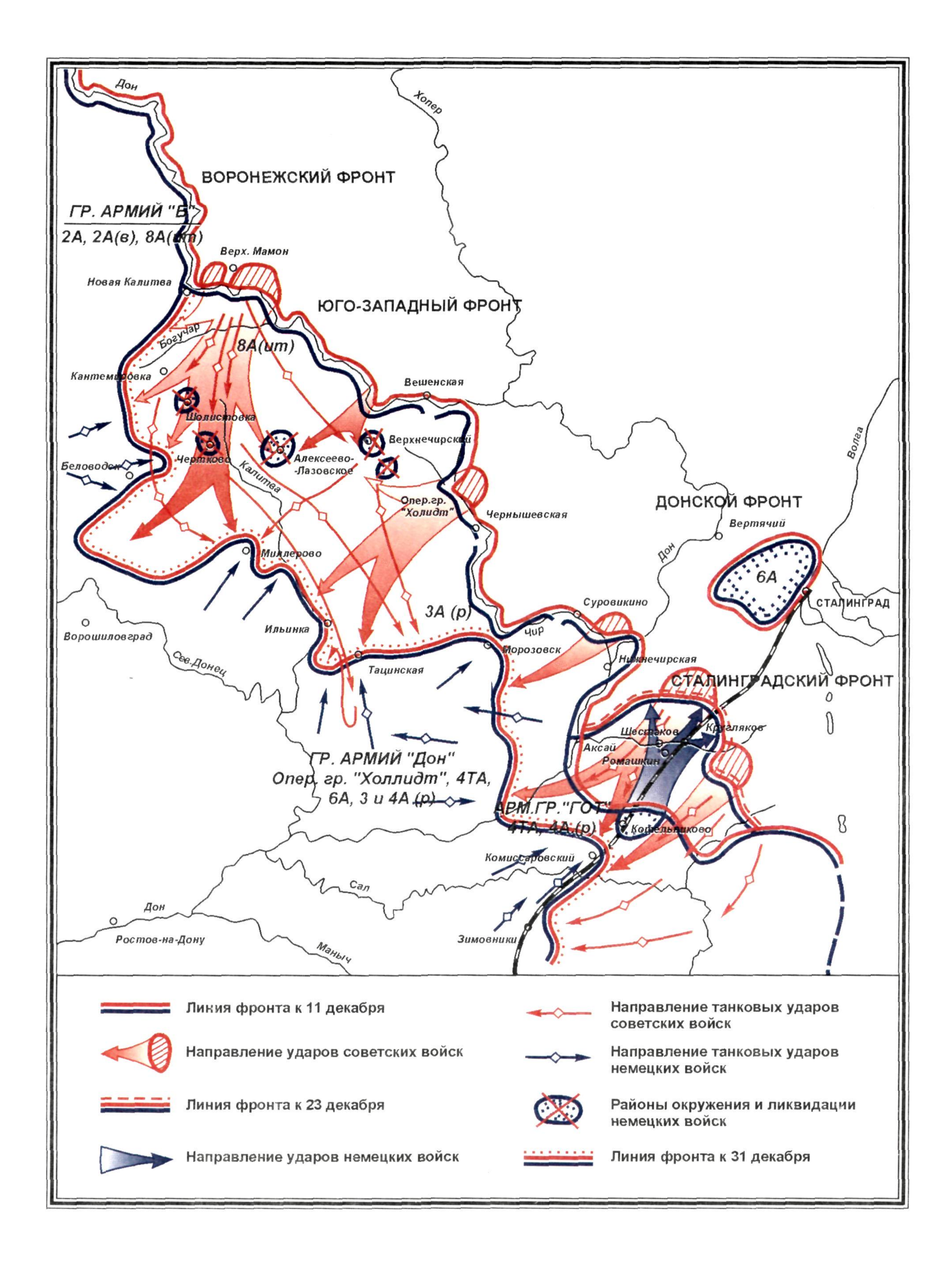
Лишь к 17 декабря немецкие части, пройдя за семь дней 50 км, вышли к р. Аксай и овладели двумя переправами. Расстояние между двумя немецкими группировками составило 70 км.

16 декабря было активизировано наступление Юго-Западного фронта, в состав которого была включена 6-я армия Воронежского фронта под командованием генерал-майора Ф.М. Харитонова. В результате успешного наступления сил 1-й, 3-й, 6-й армий, в течение трех дней оборона противника была прорвана на пяти направлениях. Фронт 8-й итальянской армии протяженностью в 200 км от Новой Калитвы до Чернышевской оказался разбитым на четыре изолированных участка. Части Красной Армии устремились на юг в направлении Ростова. Потеря этого города стала бы роковым событием для армии Гота и для группы армий фельдмаршала фон Клейста на Кавказе.

Решительные действия советских войск заставили Манштейна отобрать у Гота 6-ю танковую дивизию и направить ее на северо-запад с задачей воспрепятствовать развитию прорыва советскими войсками.

В это время танковые корпуса 6-й армии генерала Харитонова, 1-й гвардейской армии генерала Кузнецова и механизированный корпус 3-й гвардейской армии генерала Лелюшенко вышли на рубеж Миллерово — Тацинская — Морозовск, где вступили в бой со свежими дивизиями Манштейна.

31 декабря войска Юго-Западного фронта, продвинувшись на глубину 150—200 км, плотно закрепились на новых позициях. Это окончательно лишило немцев возможности оказать окруженным в Сталинграде войскам помощь и ослабило нажим со стороны группировки Гота. Последняя к этому времени была остановлена на р. Мышкова войсками 51-й и 2-й гвардейской армий. До 23 декабря немцы безуспешно пытались сломить сопротивление советских войск и прорваться к окруженной группировке, до которой оставалось около 40 км. 24 декабря 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в наступление, отбросили армейскую группу «Гот» к р. Аксай и к 31 декабря, окончательно разгромив 4-ю румынскую армию и нанеся тяжелое поражение 4-й танковой армии, отбросили противника в район Зимовников на 200 км от Сталинграда. С 1 января 1943 г. Сталинградский фронт был переименован в Южный и получил задачу развивать наступление на Ростов, передав 57-ю, 62-ю и 64-ю армии Донскому фронту, которому была поставлена задача ликвидации окруженной под Сталинградом немецкой группировки.

Дон
Хопер
ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ
ГР. АРМИЙ "Б"
2А, 2А(в), 8А(ит)
Верх. Мамон
Новая Калитва
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
Богучар
8А(ит)
Кантемировка
Вешенская
Шолистовка
Верхнечирский
Беловодск
Чертково
Алексеево-
-Лазовское
Калитва
Опер.гр.
"Холидт"
Чернышевская
ДОНСКОЙ ФРОНТ
Волга
Вертячий
Миллерово
Дон
6А
СТАЛИНГРАД
Суровикино
3А (р)
Ворошиловград
Ильинка
Чир
Морозовск
Сев.Донец
Тацинская
Нижнечирская
СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ
Шестаков
Кругляков
Аксай
Ромашкин
ГР. АРМИЙ "Дон"
Опер. гр. "Холлидт", 4ТА,
6А, 3 и 4А (р)
АРМ.ГР."ГОТ"
4ТА, 4А (р)
Котельниково
Комиссаровский
Сал
Дон
Ростов-на-Дону
Зимовники
Маныч
Линия фронта к 11 декабря
Направление ударов советских войск
Линия фронта к 23 декабря
Направление ударов немецких войск
Направление танковых ударов советских войск
Направление танковых ударов немецких войск
Районы окружения и ликвидации немецких войск
Линия фронта к 31 декабря

Ликвидация окруженной под Сталинградом немецкой группировки (январь — февраль 1943 г.)

Донскому фронту предстояло уничтожить окруженную группировку немцев, которая в главной полосе оборонялась пятнадцатью пехотными, тремя моторизованными и одной танковой дивизией. В резерве 6-й армии находились две танковые и одна кавалерийская дивизии. Резервы Паулюс расположил так, что они образовывали внутри окружения как бы второе кольцо, что способствовало увеличению глубины обороны и создавало возможность маневра для контратак в любом направлении.

В начале января 1943 г. положение окруженных войск резко ухудшилось. Внешний фронт окружения проходил от нее на удалении 200—250 км. Практически вся территория, занимаемая окруженными войсками, простреливалась советской артиллерией.

Моральное состояние немецких войск резко ухудшалось. В ходе декабрьских боев 6-я армия потеряла до 80 тыс. солдат и офицеров и большое количество боевой техники и вооружения. Ее численность теперь составляла 250 тыс. человек, 300 танков, 5000 орудий и минометов.

Запасы боеприпасов, горючего и продовольствия были на исходе. Попытки организовать снабжение 6-й армии по воздуху были сорваны прочной воздушной блокадой, установленной советской авиацией и войсками ПВО.

8 января советское командование во избежание напрасного кровопролития предъявило командованию окруженных под Сталинградом немецких войск ультиматум с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать. Но ультиматум, по приказу Гитлера, был отклонен.

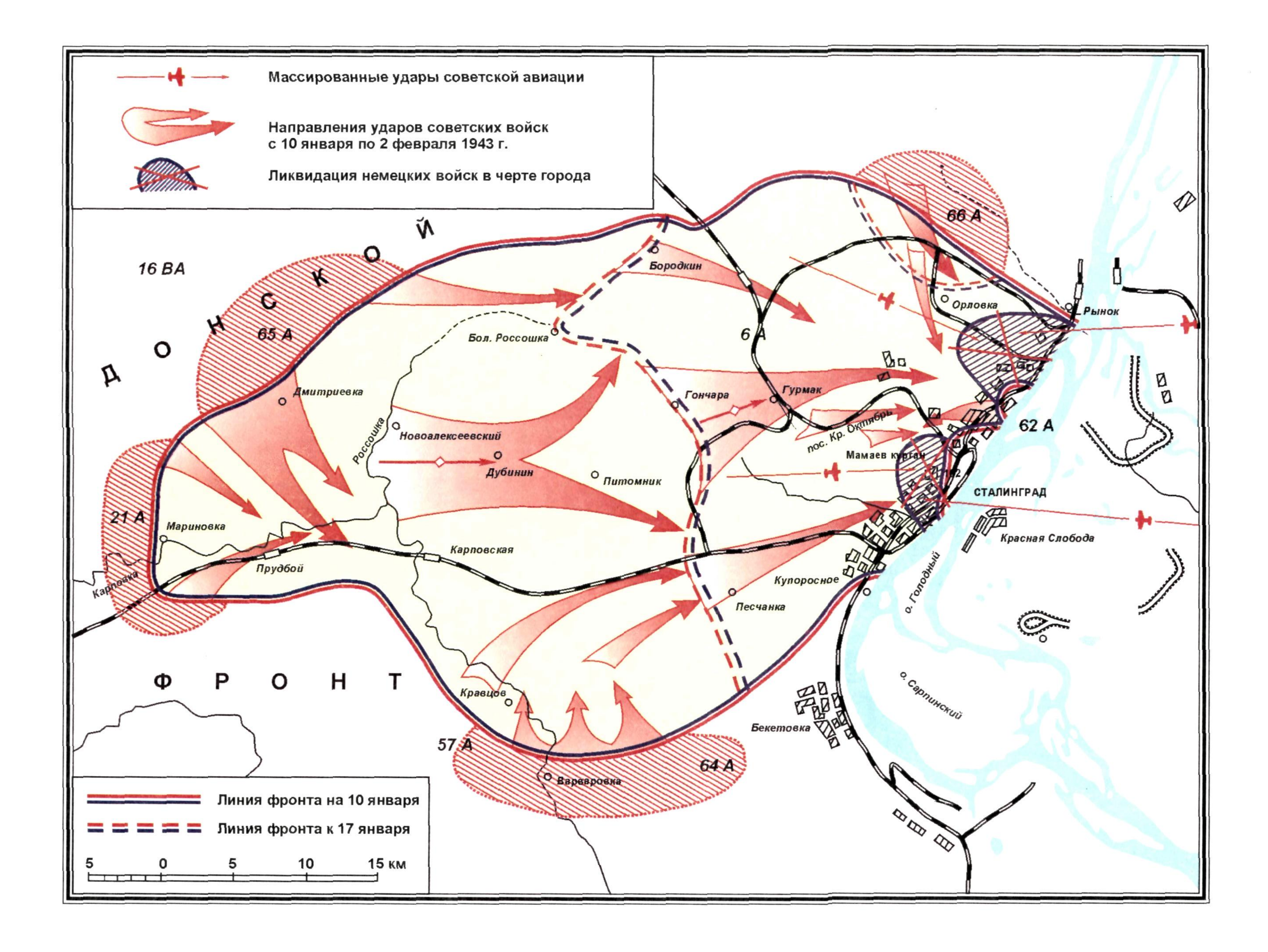
Утром 10 января войска Донского фронта перешли в наступление. Началась заключительная операция Сталинградской битвы, носившая в документах военного времени условное название «Кольцо». К исходу первого дня войска 21-й и 65-й армий прорвали оборону немцев на нескольких участках на глубину 6—8 км и к 13 января вышли к реке Россошка. Попытка немецкого командования задержать дальнейшее продвижение советских войск на своем втором оборонительном рубеже, который в основном проходил по среднему оборонительному обводу Сталинграда, успеха не имела. 15 января ударной группой советских войск при содействии 24-й, 57-й и 64-й армий немецкая оборона на этом рубеже была прорвана. Немецкие войска, понеся тяжелые потери, стали отходить к Сталинграду. 17 января части Донского фронта выдвинулись на линию Бородкин — Большая Россошка — Гончара — Песчанка, где встретили упорное сопротивление немцев.

С утра 22 января наступление советских войск возобновилось. Противник упорно удерживал укрепления внутреннего обвода, но после сокрушительных ударов советской артиллерии его оборона была прорвана.

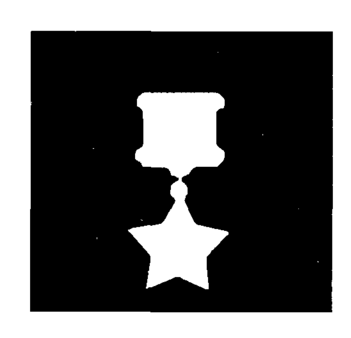
К 24 января окруженная группировка немцев потеряла свой последний аэродром, расположенный в Гумраке, 25 января советские войска ворвались в Сталинград с запада.

26 января войска 21-й и 62-й армий соединились в районе Мамаева кургана и расчленили окруженную группировку противника на две части. Южная часть оказалась зажатой в центральной части города, а северная — в районе Тракторного завода и завода «Баррикады». 31 января была ликвидирована южная группа, в плен сдался командующий 6-й армией фельдмаршал Ф. Паулюс со своим штабом.

В северной части Сталинградского котла, на развалинах тракторного завода, небольшая группа немцев из остатков двух танковых и четырех пехотных дивизий все еще оказывала сопротивление. После мощной огневой подготовки советской артиллерии и авиации 2 февраля она тоже сложила оружие и прекратила сопротивление.

Массированные удары советской авиации
Направления ударов советских войск
с 10 января по 2 февраля 1943 г.
Ликвидация немецких войск в черте города
Д О Н С К О Й
Ф Р О Н Т
16 ВА
65 А
21 А
66 А
6 А
62 А
57 А
64 А
Бородкин
Орловка
Рынок
Бол. Россошка
Дмитриевка
Гончара
Гурмак
Новоалексеевский
Россошка
пос. Кр. Октябрь
Мамаев курган
Дубинин
Питомник
СТАЛИНГРАД
Мариновка
Красная Слобода
Карповская
Прудбой
Карповка
о. Голодный
Купоросное
Песчанка
Кравцов
о. Сарпинский
Бекетовка
Варваровка
Линия фронта на 10 января
Линия фронта к 17 января
5
0
5
10
15 км

Боевые успехи Красной Армии в битве под Сталинградом были высоко оценены Советским правительством. Около 100 участников Сталинградского сражения стали Героями Советского Союза. Эта высшая степень отличия была установлена постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР 16 апреля 1934 г. Награжденному званием Героя Советского Союза вручалась медаль «Золотая Звезда» вместе с орденом Ленина (установлен постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР 6 апреля 1930 г.). Медаль «Золотая Звезда» была утверждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 1 августа 1939 г.

В связи с 20-летием победы в Великой Отечественной войне городу Волгограду (в 1961 г. Сталинград переименован в Волгоград) были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

В ознаменование подвига героев Сталинграда в 1963—1967 гг. был сооружен мемориальный комплекс по проектам скульптора Е.В. Вучетича и архитектора Я.Б. Белопольского.

Еще издали, с реки Волга, видна величественная фигура женщины с поднятым мечом в руке. Этой гигантской 52-метровой скульптурой, символизирующей Родину-Мать, зовущую своих воинов на подвиг, увенчан знаменитый Мамаев курган. На его вершину ведет широкая лестница, которую обрамляет множество скульптур и барельефов, воссоздающих героические эпизоды сражения. На одной из площадок лестницы вырастает скульптура советского воина, вооруженного автоматом и гранатой. У поднимающегося по ступеням создается впечатление, что фигура воина зрительно увеличивается в размерах и вскоре закрывает собой Родину-Мать. Этой композицией, названной «Стоять насмерть», авторы создали обобщенный образ советского воина, героического защитника Сталинграда.

В ознаменование героического подвига защитников Сталинграда 22 декабря 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Сталинграда». Этой медалью награждались все участники обороны Сталинграда: военнослужащие Красной Армии, войск НКВД и Военно-Морского Флота, а также гражданские лица и участники рабочих дружин, принимавшие участие в обороне. Всего медалью было награждено около 760 тыс. человек.

Особо был отмечен полководческий талант, проявленный во время Сталинградской битвы Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым. Он стал первым кавалером ордена Суворова I степени. Этот орден был утвержден Указом Президиума Верховного Совета СССР 29 июля 1942 г.

Орден Суворова I степени мог быть вручен командующим фронтами и армиями, их заместителям, начальникам штабов за отлично организованную и проведенную операцию, в результате которой противник был разгромлен или уничтожен. Особо оговаривалось условие — орден имени великого российского полководца присуждался за победу, одержанную над численно превосходящими силами противника.

Кроме Г.К. Жукова, орденом Суворова I степени за умелое руководство войсками во время Сталинградской битвы были награждены А.М. Василевский, Н.Н. Воронов, Н.Ф. Ватутин, А.И. Еременко, К.К. Рокоссовский.

Орденом Суворова II степени могли быть награждены командир корпуса, дивизии или бригады, а также его заместитель и начальник штаба. В ходе декабрьского наступления 1942 г. войск Юго-Западного фронта, оказавшего существенное влияние на срыв попытки немецкого командования деблокировать 6-ю армию, ожесточенные бои развернулись в районе станции Тацинская. В боях за станцию успешно действовали в тылу противника танкисты 24-го танкового корпуса генерала В.М. Баданова. За высокое воинское мастерство и мужество корпус был преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус и удостоен почетного наименования Тацинский. А командир этого корпуса стал первым кавалером ордена Суворова II степени.

Орден Суворова III степени предназначался для награждения командиров полков, батальонов и рот.

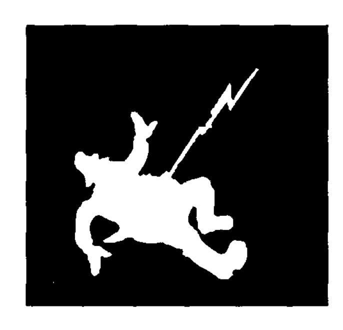

ЛЕНИН

ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА

АЛЕКСАНДР СУВОРОВ

«Сталинградская» пропаганда Советского Союза

«Родителем» серии приказов под общей темой «Ни шагу назад!» по праву может считаться Г.К. Жуков. Еще 17 сентября 1941 г., в дни обороны Ленинграда, он издает приказ: «Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда... Военный Совет Ленинградского фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, оборонявшему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного Совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу».

Подобный приказ Жукова в дни обороны Москвы получил 18 ноября командующий 16-й армией генерал К.К. Рокоссовский, который в связи с сильным натиском противника обратился к командующему войсками фронта с просьбой разрешить отвести свои основные силы на более выгодный рубеж за Истринским водохранилищем: «...приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отходить».

Многомесячное отступление, предшествующее Сталинградской битве, отрицательно сказалось на моральном состоянии бойцов Красной Армии. Достаточно часто встречались случаи растерянности, оставления боевых позиций, паники. Для того чтобы наступил психологический перелом в войсках, нужна была серьезная встряска. Именно в этот момент Сталин, сохраняя традицию, издает приказ № 227. Население страны, сказано в нем, «...теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на Восток». Этот приказ, поразивший всех своей жестокостью, был пронизан главным требованием — «Ни шагу назад!», а его строки уточняли: кара за отступление — расстрел.

В дни обороны города Сталинградский обком ВКП(б) в целях пропаганды выпустил листовку с одноименным названием. Она содержала основные тезисы приказа, но, являясь инструментом агитации, а не устрашения, была более напыщенной. Фраза «Ни шагу назад!» в данном случае была не требованием, а призывом.

Подобные листовки совместно с плакатами были направлены на поднятие патриотического духа советского народа, и в первую очередь бойцов Красной Армии. Обычно плакат времен Великой Отечественной войны очень эмоционален, полон психологической остроты, ему присущ гневный пафос. Как правило, это изображение не какого-то абстрактного символа, а образа человека, передающее его эмоциональное состояние. Символ не смог бы оказывать такое психологическое воздействие на простого зрителя, как живой образ солдата, вставшего на защиту своей семьи, своего Отечества.

Вполне естественно, что такое грандиозное событие, как Сталинградская битва, не была оставлена без внимания художниками-плакатистами. 2 февраля 1943 г. сражение закончилось блестящей победой войск Красной Армии. Этому событию была посвящена работа художника-плакатиста В. Дени «Сталинград!».

Тему Сталинградской победы продолжает плакат П. Соколова-Скаля. Войска Донского фронта успешно завершили ликвидацию войск Паулюса, взятых в окружение в районе Сталинграда. Образ советского солдата, держащего красное знамя победы, и горы трупов поверженных им врагов символизируют это событие.

НИ ШАГУ НАЗАД!

Вот уже месяц идут ожесточённейшие бои за город Сталинград, который является перекрёстком жизненных путей страны, важнейшими воротами встречных потоков угля и нефти, хлеба и стали. Немецкие стервятники потеряли сотни танков и самолётов. Не считаясь с громадными потерями, устилая свой путь тысячами солдат и офицеров, гитлеровские банды рвутся к Сталинграду, к Волге. Они знают, как дорог нам Сталинград, как важна для нас Волга, прославленная своим величием, богатством, народно-хозяйственным значением.

СТАЛИНГРАДА МЫ НЕ МОЖЕМ ОТДАТЬ И НЕ ДОЛЖНЫ. СТАЛИНГРАД ИМЕЕТ РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И РАЗГРОМА ВРАГА. Через Сталинград лежит путь на широкий Дон, на хлебную Кубань, на весь богатый Кавказ. Озверелый враг хорошо это знает и потому стремится прорваться к городу. Озлоблённый стойкостью нашей обороны, ошалелый от собственной крови враг хочет отбить у нас наш Сталинград и тем самым серьёзно ухудшить стратегическое положение всего советского фронта. Сталинград есть и должен быть навсегда нашим, советским. Здесь враг должен получить сокрушительный удар. Каждый должен помнить, что захват немцами Сталинграда и выход на Волгу усилит врага и ослабит наши силы.

НИ ШАГУ НАЗАД!

Таков приказ Родины, нашего народа. Не жалея сил, презирая смерть, защищай, боец, командир и политработник, исторический Сталинград. Бейте немцев до их последнего собачьего вздоха.

Родина требует от всех защитников Сталинграда беззаветной храбрости, железной стойкости, всеобщего геройства.

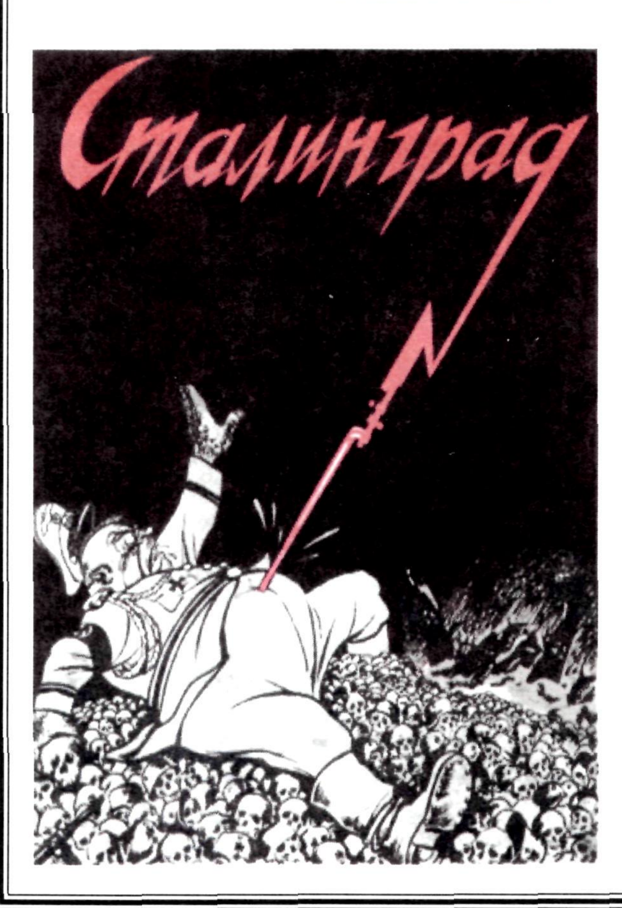
Враг должен быть разбит на подступах к Сталинграду и, как падаль, отброшен от него. Сталинград, как и 24 года тому назад, снова прославит себя боевым мужеством в деле защиты чести и независимости любимой Родины, великого отечества.

НИ ШАГУ НАЗАД!
ВПЕРЕД НА ВРАГА!

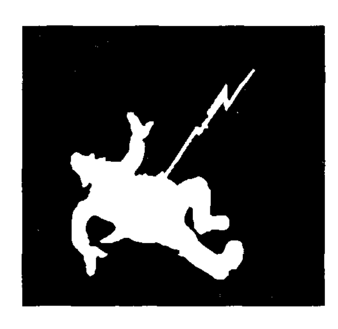
Сталинградский Обком ВКП(б).

БЕЙ НАСМЕРТЬ!

«Сталинградская» пропаганда Германии

Пропаганда в Германии имела если не ведущее, то по крайней мере первостепенное значение. Каждая газетная строка, плакат, кадр кинохроники подчеркивали историческое предназначение немецкого народа и руководящую роль фюрера. При этом Геббельсу и его ведомству удавалось весьма искусно манипулировать фактами: о чем-то умолчать, а что-то раздуть до размеров настоящего события. Ярким примером этому может служить «Illustrierter Beobachter» — одна из самых популярных еженедельных иллюстрированных газет нацистской партии.

21 января 1943 г. этот еженедельник выходит с фотографией на обложке, изображающей бравых солдат вермахта, штурмующих высоты Кавказа. И хотя к этому времени Сталинградское сражение практически подходит к концу, немецкая пропаганда больше внимания уделяет покорению Эльбруса, несмотря на то,что это значительное достижение альпинизма не имело ни тактического, ни тем более стратегического значения.

В то же время, не упоминая того ужасного состояния, в котором оказались окруженные под Сталинградом войска 6-й армии, особое внимание уделяется подвигам, ежедневно совершаемым немецкими солдатами в боях на Восточном фронте. Статья, размещенная в этом номере газеты, так и называется: «Это — героизм!».

«Родина знает, какую героическую оборону ведут наши солдаты на Востоке. Такие названия, как Сталинград, Великие Луки, Ржев и другие, давно стали символами невероятного героизма немецких солдат и их союзников. Нет необходимости в описании деталей каждого индивидуального акта героизма и храбрости, поскольку каждый поступок, направленный на то, чтобы остановить противника, по-своему героический. Подобно волкам в лесу, враг нападает только превосходящими силами. Каждый день несколько отрядов, удерживающих позиции, должны противостоять настойчивым нападениям вражеских масс.

Когда массовые удары вражеской артиллерии прекращаются, на немногочисленных защитников ползут танки. Один солдат выпрыгивает из траншеи, за ним поднимается другой. Неся с собой гранаты, они уничтожают закрытых сталью монстров. Эти фрагменты сражения на Восточном фронте показывают героизм одного сержанта-гренадера.

Вражеское нападение началось. Хотя советский танк защищен пехотой, гренадер с автоматом прорывается через них, чтобы приблизиться к стальному гиганту. В то время как танк стреляет, сержант вскакивает на него с гранатой в руке. Первый танк взорван. Через два часа Советы напали снова. Их атака поддержана вторым танком. Тот же самый сержант уничтожает его. Ночью Советы вновь нападают. На этот раз их поддерживают несколько танков. Сержант поднимается на стального гиганта и останавливает его, позволяя полностью разрушить неподвижный танк. Так один немецкий солдат разрушил три вражеских танка в течение двадцати четырех часов».

Ни в этой статье, ни во всей газете не упоминается о тысячах гибнущих от ран, голода и обморожения, брошенных на произвол судьбы солдатах Паулюса. Даже в дни Сталинградской катастрофы немецкая пропаганда не прекращает попытки выдать агрессию Гитлера против СССР за защиту Европы против большевизма и оправдать преступные действия национал-социалистов, направленные против евреев и славян. «Фюрер, мы следуем за Вами!» — бросаются в глаза простому немецкому обывателю слова с плаката. Любое сомнение, возникающее у человека по этому поводу, должно быть уничтожено фразой, расположенной ниже: «Все говорят да!».

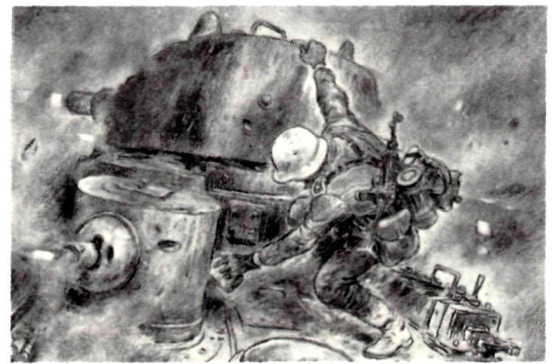
В свою очередь Гитлер освобождает немецкую армию от такой химеры, как совесть. Главной задачей немецких войск, сражавшихся на Восточном фронте, должно стать отражение коммунистической угрозы любой ценой. «Победа будет наша!» — говорит бравый солдат вермахта с очередного плаката.

IB
Illustrierter
Beobachter
VERLAG FRANZ EHER NACHF. MÜNCHEN 22

Führer wir folgen Dir!
Alle
sagen
Ja!

DER SIEG WIRD
UNSER SEIN!

По плану Паулюса передовые отряды 14-го танкового корпуса, прорвавшись к Волге, должны были сходу ворваться в город через северную окраину. Однако на территории тракторного завода немцы были остановлены упорным сопротивлением советских кадровых частей, усиленных вооруженными рабочими из сталинградского ополчения. В дальнейшем бойцы подобных отрядов, хорошо знающие местность, эффективно использовались в качестве проводников в штурмовых отрядах

«окончательный захват города» не увеличились. Несмотря на это, Гитлер отдал распоряжение о продолжении наступления с «нарастающей силой». 10 ноября 51-й армейский корпус достиг территории химического завода «Лазурь», расположенного внутри железнодорожной петли, за что получил у немцев название «теннисная ракетка», восточной части Мамаевого кургана, Центрального вокзала, здание которого уже около 13 раз переходило из рук в руки, а также поселка металлургического завода «Красный Октябрь». Рабочий поселок был захвачен, немецким войскам удалось также проникнуть в цеха. Однако к исходу второго дня наступательный порыв частей 51-го армейского корпуса иссяк. Наступление было приостановлено, но боевые действия не прекращались ни днем, ни ночью. То там то тут вспыхивали яростные схватки — это бойцы советских штурмовых групп наносили короткие разрушительные удары.

Вскоре немцы тоже начали использовать в боях тактические новинки. Одной из них стало создание огня большой плотности на узком участке фронта с помощью «кочующих» ручных пулеметов MG-42. В нужный момент пулеметы, вес которых равнялся всего лишь 11 кг, выбрасывались на бруствер и сосредоточенным огнем неожиданно захлестывали подступы к своим траншеям. Для советских штурмовых отрядов они были опаснее любого дота или дзота, потому что внезапно появлялись в самом неожиданном месте и так же быстро исчезали.

Вести борьбу с «кочующими» пулеметами было предложено снайперам. Прямо на передовой советские специалисты организовывали снайперские школы. В дальнейшем, применяя групповую «охоту», несколько десятков советских снайперов могли даже остановить немецкое наступление. Смысл новой тактики заключался в том, чтобы еще до начала наступления обезглавить немецкие роты и батальоны. Расчет был прост — как правило, перед наступлением немецкие офицеры выходили на осмотр позиций, где и становились жертвами советских снайперов. Во время наступления так же в первую очередь уничтожались офицеры, затем вырвавшиеся вперед бойцы, как бы создавая тем самым рубеж, расплата за преодоление которого — смерть.

Немецкое командование было серьезно обеспокоено действиями советских снайперов. Для борьбы с ними из Берлина был доставлен на самолете руководитель школы немецких снайперов майор Конингс, который получил задание провести обучение «охотников» за советскими снайперами. После прибытия на передовую, желая покрасоваться, майор заявил, что он лично убьет «главного русского зайца». По иронии судьбы он стал жертвой «дуэли» с советским снайпером по фамилии Зайцев.

В результате наступательных операций, предпринятых немцами в октябре и первых числах ноября, из 35-километровой береговой полосы в районе Сталинграда 15 км действительно перешли в их руки. Но самый важный участок побережья — причал парома, действующего между Красной Слободой и городом, оставался под охраной частей Красной Армии.

14 ноября немецкое командование предприняло последнюю попытку завладеть городом. Частям 6-й армии удалось занять южную часть завода «Баррикады» и южнее его на узком участке пробиться к Волге. Но это был последний успех вермахта.

ПЛАН КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Еще в начале сентября, после серии бесцельно проведенных атак, стало ясно, что дальнейшее продолжение недостаточно подготовленных слабых ударов со стороны войск Красной Армии может привести лишь к растрате сил и средств и не приведет к разгрому сталинградской группировки немцев. Придя к выводу о необходимости нанесения более мощных ударов лишь только после сосредоточения резервов и более основательной их подготовки, Жуков и Василевский поделились своими мыслями со Сталиным.

Несмотря на доводы полководцев, Сталин вначале отнесся к плану контрнаступления настороженно, однако, предупредив, чтобы никто больше о нем не знал, приказал продолжать его разработку.

Следует добавить, что возможность перехода советских войск в решительное контрнаступление беспокоила и некоторых немецких генералов. В сентябре 1942 г. Гальдер обратил внимание фюрера на опасности, связанные с обороной растянутого фланга, против которого русские могли обрушить всю мощь своего удара. Он понимал, что в районе между Волгой и Доном назревает катастрофа, но все настойчивые попытки предотвратить ее привели лишь к тому, что 25 сентября он был заменен генералом Цейтцлером. Говорят, что Гитлер заявил: «Я отстранил генерала Гальдера потому, что он не мог понять духа моих планов».

В конце сентября советские войска начали подготовку к активным действиям в районе Сталинграда. В первую очередь Сталинградский фронт был переименован в Донской. Командование новым фронтом принял генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский. Юго-Восточный фронт был переименован в Сталинградский. Командующим вновь создаваемого Юго-Западного фронта был назначен генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин.

План контрнаступления, разработанный Г.К. Жуковым, А.М. Василевским и офицерами Генштаба, предусматривал нанесение ударов с севера и юга по сходящимся направлениям на Калач с одновременным выделением войск для создания внутреннего и внешнего фронтов окружения. Однако, как позже писал А.М. Василевский, «Верховный Главнокомандующий не сразу одобрил наши предложения, считая, что в тот период стране будет не под силу проведение столь серьезной операции и что мы, проведя ее, можем подвергнуть войска и Советский Союз большому риску. От нас потребовалась настойчивость, и, надо сказать, что и здесь сыграл основную роль характер Г.К. Жукова». Действительно, Жуков проявил все свое мастерство быть убедительным и вскоре на карту-план предстоящего контрнаступления легла резолюция Верховного Главнокомандующего: «Утверждаю».

Главную роль на первом этапе планируемого контрнаступления выполнял Юго-Западный фронт. Его войска должны были нанести мощные удары с плацдармов, расположенных на правом берегу Дона в районах Серафимовича и Клетской, прорвать оборону 3-й румынской армии и, стремительно развив наступление, выйти к Дону в районе Калача-на Дону.

Донской фронт должен был нанести два вспомогательных удара: на юго-восток и вдоль левого берега Дона на юг с целью отсечения войск противника, расположенных в малой излучине Дона, от его группировки в районе Сталинграда. Ударная группировка Сталинградского фронта должна была прорвать оборону противника и, развивая удар в северо-западном направлении, выйти в район Калача, где и соединиться с войсками Юго-Западного фронта, завершив окружение армии Паулюса в районе Сталинграда.

Гитлер, считая ликвидацию противника в Сталинграде вопросом политического престижа, обрек свои войска на затяжные уличные бои, обернувшиеся катастрофой. В городских кварталах немцы теряли все свое преимущество в маневре танковыми частями, в то время как советская пехота могла наносить им большие потери

Что же касается даты контрнаступления, то под давлением Сталина ее назначили на 7 ноября с целью приурочить к празднику — дню Великой Октябрьской социалистической революции. Однако позже, по настоянию Жукова, Василевского и командующих фронтами Еременко, Ватутина и Рокоссовского, которые не побоялись выступить против мнения Верховного Главнокомандующего, контрнаступление было передвинуто на более поздний срок.

НАЧАЛО КОНЦА АРМИИ ПАУЛЮСА

В надежде захватить Сталинград до начала «русской зимы» Гитлер требовал от командования группы армий «Б» и лично от командующего 6-й армией Паулюса в самое ближайшее время перейти к еще одному решительному наступлению. Для этого немецкое командование еще в сентябре начало переброску частей, находящихся на обороне флангов, и замену их силами союзников, в частности, румынами. Это позволило увеличить силу ударной группировки, но в то же время значительно ослабило боеспособность немецкой обороны на участках, расположенных севернее Сталинграда, где разместилась 3-я румынская армия.

Непритязательный румынский солдат сражался не менее храбро, чем немецкий, но сейчас перед ним ставили невыполнимую задачу. При этом Гитлер игнорировал мнения своих генералов, как и предложения военачальников союзников. Даже маршал Антонеску, обычно го-

воривший с фюрером на равных, не мог добиться того, чтобы Гитлер обратил внимание на его предостережения. Он доказывал Гитлеру, что войска 3-й румынской армии в связи с понесенными потерями, наличием на вооружении лишь незначительного количества 37-милиметровых противотанковых орудий на конной тяге, а также другими недостатками в вооружении, не в состоянии противостоять решительному наступлению советских войск.

Несмотря на это, румынским дивизиям для обороны были отведены полосы, ширина которых превышала 20 км, что было допустимым для немцев, но не отвечало возможностям румынских войск. Как следствие, румынские войска с самого начала чувствовали себя неуверенно и слабее противника, так как они знали о своей неспособности отразить атаки танков.

Внутри городских и особенно промышленных кварталов темп наступления армии Паулюса заметно снизился, а кое-где оно остановилось вообще. Вскоре стало ясно, что о «захвате города с ходу», как это планировал Гитлер, не может быть и речи. Советские солдаты, прошедшие специальную подготовку ведения уличных боев, превращали каждое строение в городе в непроходимое препятствие. В эти дни все смешалось — понятия фронт и тыл отсутствовали

В начале ноября немцы на Сталинградском направлении были заняты проведением небольших операций, направленных на ликвидацию отдельных очагов обороны советских войск. К этому времени части вермахта были физически обескровлены и морально подавлены до предела. Скорость поступления свежих резервов для ударной группировки 6-й армии снизилась.

Значительную трудность для продвижения немецких механизированных частей и оперативной переброски резервов в условиях начавшейся осенней распутицы представляло отсутствие в Советском Союзе хороших дорог. Если бы за годы советской власти на территории СССР была создана сеть дорожных магистралей подобная той, какой располагает любое другое европейское государство, то, возможно, наступление немецких войск на Сталинград прошло бы более успешно. Еще при подготовке операции «Барбаросса» немецкое командование допустило грубейшую ошибку, основав свою мобильность на использовании колесного, а не гусеничного транспорта. Колесные машины застревали в грязи, а танки оставались способными продолжать движение. В результате немецкие солдаты, находящиеся на передовой, уже вторую осень подряд расплачивались за этот просчет.

ЦЕНА «ДЕЗЫ»

С наступлением осени немецкая пропаганда развернула кампанию за «более тщательную и своевременную подготовку ко второй русской зиме». От своих войск немецкое командование требовало закрепиться на достигнутых рубежах и подготовить несокрушимую активную оборону, чтобы создать в 1943 г. условия для победного окончания войны. С чем была связана такая беспечность немецкого командования, посчитавшего кампанию 1942 г. законченной?

По расчетам Верховного командования вооруженных сил Германии после тяжелейших для Красной Армии сражений в районе Сталинграда и на Северном Кавказе советские войска в этом году будут не в состоянии провести крупное наступление. Об этом же говорилось и в оперативном приказе №1 Главного командования немецких сухопутных войск от 14 октября 1942 г.: «Сами русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942—1943 гг. располагать такими же большими силами, какие имелись у них в прошлую зиму». Следовательно, наступления Красной Армии ожидать не приходилось, и, не опасаясь повторения грандиозного наступления, предпринятого Красной Армией зимой 1941 г. под Москвой, можно было спокойно переходить на «зимние квартиры».

На самом деле эти правильные выводы сделаны были из мастерски созданной для немецкого командования дезинформации. Преимущество войск Красной Армии, в

данном случае, проявилось в том, что их командованию удалось сохранить в глубокой тайне свои намерения, производить в широких масштабах дезинформацию и вводить противника в заблуждение. При этом скрытные перегруппировки и сосредоточения сил позволяли осуществлять внезапные и эффективные удары по врагу.

Активные действия советских войск летом и осенью 1942 г. против немецкой группы армий «Центр» должны были дезориентировать немцев и создать впечатление, что именно здесь войска Красной Армии перейдут в наступление. Это привело к тому, что, начиная уже с октября, немецкое командование начало усиление войск, входящих в группы армий «Центр». Для этого в район Великих Лук из-под Ленинграда были переброшены танковая, моторизованная и пехотная дивизии. В район Витебска и Смоленска направлялось семь дивизий из Франции и Германии. В район Ярцева и Рославля — две танковые дивизии из-под Воронежа.

Оперативные просчеты немецкого командования усугубились неудовлетворительной работой их разведки, которая не сумела обнаружить подготавливаемое Красной Армией в районе Сталинграда крупнейшее контрнаступление. Благодаря умелым действиям советского командования для немцев осталось незамеченным сосредоточение больших сил на южном участке фронта.

Позже начальник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта генерал-полковник А. Йодль признал, что «мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесен удар большой силы, имевший решающее значение».

«КОТЕЛ» ДЛЯ 6-й АРМИИ ВЕРМАХТА

В начале ноября 1942 г. советское командование перешло к заключительному этапу по подготовке грандиозного Сталинградского контрнаступления. С 1 по 19 ноября через Волгу было переправлено 160 тысяч солдат, 10 тысяч лошадей, 430 танков, 600 орудий, 14 тысяч автомашин, около 7 тысяч тонн боеприпасов.

Много делалось для того, чтобы ввести немецкое командование в заблуждение. Советские войска своими действиями пытались убедить противника в том, что если контрнаступление и произойдет, то направлено оно будет в район, расположенный между Доном и Волгой. На этом участке войска Красной Армии проводили наиболее активные действия. На остальных участках фронта имитировалась усиленная работа по возведению оборонительных укреплений.

В целом к 12 ноября все три фронта Красной Армии, участвующие в контрнаступлении, были готовы к проведению операции, получившей кодовое название «Уран». Не хватало лишь некоторых мелочей. Однако, как показал печальный опыт проведения войсковых операций 1941—1942 гг., мелочей на войне не бывает. 13 ноября в Ставке Верховного Главнокомандующего прошло совещание, на котором были рассмотрены вопросы расположения сил противника, готовности советских войск и уточнена дата начала проведения операции.

В ноябре под контролем советских войск по-прежнему находилась большая часть берега Волги в районе Сталинграда. Даже узкой полосы шириной всего в несколько сотен метров было достаточно для того, чтобы скрыть от немецкой артиллерии паромные и лодочные переправы. Это позволяло советскому командованию регулярно перебрасывать через Волгу в Сталинград резервные части

По мнению Жукова и Василевского, «Уран» мог начаться войсками Юго-Западного и Донского фронтов 19 ноября, а Сталинградским фронтом — на сутки позже. После краткого обсуждения плана контрнаступления он был полностью утвержден Сталиным.

Накануне наступления был получен утешительный метеорологический прогноз. Но еще задолго до рассвета стало ясно, что синоптики ошиблись. Погода была более чем плохая — низкая облачность, густой туман, скрывающий позиции неприятеля, небольшой снег, температура около 20 градусов ниже нуля. Но советское командование не стало откладывать начало операции, хотя ничто не предвещало улучшения погоды.

В половине восьмого утра орудия и гвардейские минометы Юго-Западного фронта открыли огонь по позициям неприятеля. В этот же момент огневую подготовку начала артиллерия Донского фронта.

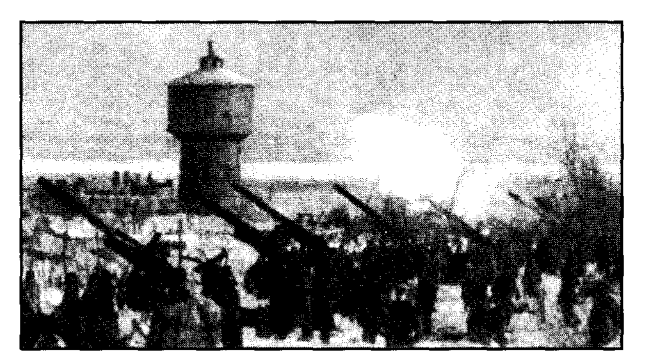
Сплошной туман полностью скрывал поле сражения. Даже самые сильные оптические приборы не могли помочь пробиться сквозь него, лишь озарялась вспышками разрывов молочная пелена. У командующих фронта-

ми была только одна возможность получать информацию о ходе наступления — ориентироваться по доносящимся звукам. Вскоре грохот разрывов переместился в глубину. Значит, наступил момент переноса огня. Долетело дружное «ура», залязгали гусеницы танков. Значит, началась атака.

Вскоре огонь противника заметно ослаб, шум боя стал все больше удаляться. На наблюдательные пункты стали поступать сообщения о продвижении советских войск. В первый же день части Юго-Западного фронта мощным ударом прорвали оборону 3-й румынской армии. Как и прогнозировалось, боеспособность и моральный дух румынских солдат оказались низкими. Противник не выдержал и начал отступать, при этом значительная часть румынских солдат оказалась в окружении.

Неожиданное и стремительное наступление войск Юго-Западного фронта не позволило неприятелю принять каких-либо эффективных мер для обороны. У 3-й румынской армии не было сил, которые она могла бы противопоставить советским танкам, а 48-й танковый корпус, находящийся в резерве, на который возлагались большие надежды, по своим силам не соответствовал даже названию «танковый корпус». На самом деле в его состав входили около 45 танков немецкого производства, большая часть из которых были легкими танками T-II, имевшими лобовую броню 14,5 мм, и около 40 трофейных легких чешских танков 35(t) и 38(t). По большому счету, ударная сила танков такого корпуса равнялась всего лишь ударной силе танкового полка.

Сентябрьское наступление гвардейцев генерала Родимцева позволило советским частям организовать наблюдательный пункт на южном склоне Мамаева кургана. Благодаря самоотверженной работе расположившихся там дальномерщиков и корректировщиков артиллерийского огня советская дальнобойная артиллерия, расположенная на восточном берегу Волги, мощным огнем поддерживала защитников города

К 24 ноября войска Юго-Западного фронта, полностью разгромив окруженные группировки румынских войск, взяли в плен более 30 тысяч солдат, офицеров, генералов и большое количество боевой техники.

Успеху быстрого продвижения войск Юго-Западного фронта во многом способствовала решительная атака передового отряда 26-го танкового корпуса, возглавляемого подполковником Г.Н. Филипповым. В ночь на 23 ноября советские танки вышли к мосту через Дон, расположенный в районе Калач-на-Дону. Немецкие солдаты, обеспечивающие охрану моста, ничего не подозревая, спокойно ждали своей смены. Внезапно к мосту подошла колонна советских танков. Находясь в глубоком тылу своих войск, немецкие охранники логично предположили, что это возвращается с учений учебная часть, оснащенная русскими трофейными танками. После непродолжительной схватки мост через Дон оказался в руках танкистов Филиппова. Опомнившись, немцы неоднократно пытались вернуть господство над этим стратегически важным объектом, но все попытки закончились безрезультатно.

Увлеченный атакой подполковник Филиппов решил продолжить движение и с ходу захватить Калач-на-Дону, до которого оставалось около двух километров. Ударные силы под командованием подполковника Н.М. Филиппенко подошли к городу. Бой продолжался всю ночь. К утру сопротивление немцев было сломлено подошедшими силами 26-го танкового корпуса, и город был взят. За решительные действия, проявленые в бою, подполковник Г.Н. Филиппов и подполковник Н.М. Филиппенко были удостоены звания Героя Советского Союза, а личный состав передового отряда 26-го танкового корпуса награжден орденами и медалями Советского Союза.

Как и было запланированно, 20 ноября в операцию включились войска Сталинградского фронта. Наступление на этом участке фронта началось успешно, и вскоре можно было подводить первые итоги. Советским войскам с боем удалось прорвать, а затем и полностью уничтожить оборону румынских и немецких дивизий и выйти к р. Аксай.

На втором направлении контрнаступления Сталинградского фронта войска 57-й армии нанесли удар по Калач-на-Дону с целью соединиться там с войсками Юго-Западного фронта. 22 ноября немецкое командование сделало попытку остановить продвижение войск 57-й армии. Для этого дорога на Калач была перекрыта выведенными из-под Сталинграда 16-й и 24-й танковыми дивизиями. Однако эти части, не успев даже занять оборону, были сметены совместными ударами 4-го механизированного и 13-го танкового корпусов.

Гитлер со своим окружением отдыхал у Альпийских гор возле Берхтесгадена, когда дошли первые известия о

контрнаступлении советских войск под Сталинградом. Вскоре раздался телефонный звонок генерала Цейтцлера, нового начальника генерального штаба сухопутных войск, который сообщил «тревожные известия».

Фюрер в свойственной ему манере отреагировал на доклад Цейтцлера: «Наши генералы снова повторяют свои старые ошибки. Рано или поздно русский остановится — выдохнется! Тем временем мы подбросим туда несколько свежих дивизий, и они снова восстановят порядок». Однако и на третий день советского наступления устрашающие доклады продолжали поступать, и это заставило Гитлера и его главных военных советников — Кейтеля и Йодля — прервать отдых и срочно вернуться в ставку, расположенную в Восточной Пруссии.

В эти дни достаточно было просто взглянуть на карту, и задача, которую преследовали советские войска, становилась ясна каждому. Позднее Цейтцлер утверждал, что он неоднократно уговаривал Гитлера разрешить 6-й армии уйти из Сталинграда к излучине Дона, где можно было занять прочную оборону. Но это лишь вызывало у Гитлера приступы раздражения. «Я не оставлю Волгу! Я не отойду от Волги!» — кричал фюрер. Это решение, принятое им в приступе ярости, быстро привело к потери целой армии, так как Гитлер приказал Паулюсу твердо стоять в Сталинграде и категорически отверг идею выхода из окружения.

23 ноября в 16 часов в районе Калача, у хутора Советский воины 36-й механизированной бригады подполковника М.И. Родионова из 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта встретились с передовыми отрядами 45-й танковой бригады подполковника П.К. Жидкова из 4-го танкового корпуса Юго-Западного фронта, которые к этому времени переправились через Дон. Таким образом, кольцо окружения сталинградской группировки немцев в междуречье Дона и Волги замкнулось. В «котле» оказалась 6-я армия Паулюса и отдельные части 4-й танковой армии.

ДЕРЖИТЕСЬ, ПОМОЩЬ ИДЕТ!

19 ноября, в день начала контрнаступления советских войск командование 6-й армии еще не ощутило непосредственной угрозы и поэтому не считало нужным принять решительные меры. В 18 часов Паулюс сообщил командующему группой армий «Б» фон Вейхсу, что на 20 ноября он намечает продолжать разведывательные действия в Сталинграде. В ответ он получил приказ, текст которого не вызывал сомнений — армии угрожает опасность: «Обстановка, складывающаяся на фронте 3-й румынской армии вынуждает принять радикальные меры с целью быстрейшего высвобождения сил для прикрытия фланга 6-й армии и обеспечения безопасности ее снабжения по железной дороге... В связи с этим приказываю:

1. Немедленно прекратить все наступательные операции в Сталинграде...

2. 6-й армии немедленно выделить из своего состава два моторизованных соединения, одну пехотную дивизию и по возможности одно моторизованное вспомогательное соединение... как можно больше противотанковых средств и сосредоточить эту группировку поэшелонно за своим левым флангом с целью нанесения удара в северо-западном или западном направлении».

Этот приказ устарел еще до того, как стал исполняться. 20 ноября, когда началось наступление и в районе южнее Сталинграда, стало ясно, что советское командование задумало крупную операцию по охвату всех немецких сил в районе Сталинграда.

События в районе Калача и большой излучине Дона были не единственным предметом забот 6-й армии, которой 21 ноября были подчинены также и соединения 4-й танковой армии, примыкавшей к ней справа на южной окраине Сталинграда. В результате наступления войск Сталинградского фронта ее части оказались почти полностью отрезаными от немецких войск, расположенных на юге Сталинграда. Еще через два дня кольцо окружения замкнулось.

На пятый день советского контрнаступления Паулюс направил Гитлеру срочную радиограмму, в которой требовал разрешения на прорыв, указывая, что 6-я армия слишком слаба и не в состоянии долго удерживать фронт, увеличившийся в результате окруже-

Утром 19 ноября 1942 г. тишина была разорвана ревом гвардейских минометов и артиллерийской канонадой. Десятки тонн снарядов обрушились на оборону врага, подавляя его огневые точки. Мощный удар советских артиллеристов во многом способствовал быстрому продвижению советских войск и окружению армии Паулюса. В ознаменование этих заслуг день начала контрнаступления Красной Армии ежегодно отмечался в СССР как День артиллерии. В 1964 г. День артиллерии был переименован в День ракетных войск и артиллерии

Гитлер в окружении своих офицеров на отдыхе в Альпах. Вскоре ему сообщат о контрнаступлении советских войск и том бедственном положении, в котором оказалась 6-ая армия

ния более чем в два раза; кроме того, за последние два дня она понесла очень тяжелые потери. Начальник генерального штаба сухопутных сил также неоднократно требовал разрешения на прорыв.

Такой прессинг со стороны военных заставил засомневаться даже Гитлера. Он приказал рассчитать потребности 6-й армии в случае снабжения ее по воздуху. С учетом фуража для лошадей, боеприпасов для стрелкового оружия всех видов, инженерного имущества, материалов для ремонтно-восстановительных работ, санитарного имущества, обмундирования и почты эта цифра была равна 1300 т в сутки.

Каким-то образом в отчетах появилась цифра, уменьшенная почти наполовину, — 750 т различных грузов в сутки. Гитлеру эту цифру преподнесли в еще более «откорректированном» виде — 500 т. Однако, по мнению экспертов Люфтваффе, авиация смогла бы обеспечить только половину этого количества при условии, что фронт все время будет держаться вплотную к Сталинграду. Но рейхсмаршал Геринг, явно желая угодить фюреру, на совещании, состоявшемся 24 ноября, пообещал обеспечить доставку по воздуху 500 т грузов ежедневно. При этом «непобедимый» рейхсмаршал торжественно заявил: «Мой фюрер! Снабжение по воздуху 6-й армии гарантируется мною лично. Вы можете на меня положиться!»

От слов Геринга фюрер словно ожил — теперь «сталинградский» вопрос был решен окончательно: «Тогда Сталинград должен быть удержан! Бессмысленно дальше рассуждать о прорыве 6-й армии, при котором она растеряла бы всю свою тяжелую технику и перестала бы быть боеспособной. 6-я армия остается в Сталинграде!»

Решение Гитлера нашло отражение в его приказе: «6-я армия временно окружена русскими. Армия может поверить мне — я сделаю все от меня зависящее, чтобы обеспечить ее снабжение и своевременно деблокировать. Я знаю храбрую 6-ю армию и ее командующего и верю, что она выполнит свой долг».

Получив этот приказ, командующий 6-й армией немедленно созвал на совещание командиров корпусов и сообщил им мнение Гитлера. Командиры корпусов, естественно, выступили с возражениями, однако командующий армией отклонил их. В ожидании действий по деблокации корпуса 6-й армии приступили к организации круговой обороны и взаимодействия между войсками.

О маневренности танковых групп пришлось забыть, и командование 6-й армии вынуждено было не раз задумываться, прежде чем принять решение о переброске хотя бы одной боевой машины. Поэтому большинство танков было неподвижно расположено сразу за передним краем для оказания непосредственной поддержки пехоте только артиллерийским огнем.

29 ноября 1942 г. Жуков направил Сталину телеграмму, в которой сделал прогноз действий немецкого командования по прорыву окружения и выводу своих войск. По его мнению, в создавшейся обстановке части 6-й армии без вспомогательного удара извне на прорыв окружения не пойдут. Немецкое командование будет стараться в кратчайший срок собрать в полосе Нижне-Чирская — Котельниково ударную группу с тем, чтобы, разорвав фронт советских частей, образовать коридор для вывода войск окруженной группировки.

По иронии судьбы в те же дни генерал-фельдмаршал Э. Манштейн, назначенный 27 ноября командующим сформированной в спешном порядке группы войск «Дон», пришел к следующему заключению: «6-я армия на первом этапе не могла рассчитывать на помощь немецких войск, даже если бы ей удалось прорвать вражеский фронт окружения в юго-западном направлении... Было ясно, что рано или поздно армия, не поддержанная другими немецкими войсками, была бы вновь остановлена противником в степи, не имея достаточного количества боеприпасов, горючего и продовольствия».

Уже после Сталинградского сражения стало известно, что по плану, разработанному Манштейном, войска группы «Дон» должны были действовать точно так, как предполагал Жуков: «Начать наступление основными силами из района Котельниково».

В случае, если бы численность войск Красной Армии в районе Котельниково возросла, немецкое командование предусматрело запасной вариант: танковые дивизии срочно и скрытно перебрасывались по западному берегу Дона на север к Нижне-Чирской и наносили главный удар отсюда. Для того, чтобы спасти общее поло-

жение, немецкое командование прежде всего считало необходимым стабилизировать фронт обороны своих войск на сталинградском направлении и под его прикрытием отвести с Кавказа группу армий «А». Осуществить подобную операцию, по мнению Гитлера, мог только генерал-фельдмаршал Манштейн.

8 декабря Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение более тщательно подготовить операцию по уничтожению армии Паулюса, произвести необходимую перегруппировку войск и подвести дополнительные силы. Начало операции было назначено на 18 декабря, и уже к 26 декабря окруженная группировка противника должна была закончить свое существование.

Одновременно с этим советское командование разработало план операции «Сатурн», которая предусматривала разгром 8-й итальянской армии и левого крыла группы армий «Дон» силами Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов.

Однако действия, предпринятые Манштейном в середине декабря, резко изменили обстановку под Сталинградом. Это повлекло внесение ряда корректив в планы советского командования. В частности, пришлось изменить замысел операции «Сатурн», сузив ее размах (так называемый «Малый Сатурн»), и временно отложить операцию по уничтожению сталинградской группировки.

Задержка в формировании группы армии «Дон», войска для которой перебрасывались с других участков советско-германского фронта и частично из Франции и Германии, настораживало командование вермахта. Резервов практически не было, а те, что удавалось собрать, ослабив один из участков фронта, очень медленно подвозились к месту формирования группировки Манштейна. На это влияли растянутость коммуникаций и отсутствие безопасности перевозок по ним. В результате начало развертывания операции по деблокации армии Паулюса, получившей название «Зимняя гроза», приходилось несколько раз откладывать. Гитлер впадал в ярость от подобных известий — ведь с каждым днем войска Красной Армии делали кольцо окружения плотнее.

Последний перенос срока начала операции «Зимняя гроза» выпал на 10 декабря. Однако и к этой дате немцам удалось создать только одну ударную группировку — в районе Котельниково. Не имея больше возможности откладывать операцию по деблокаде, командующий группой «Дон» решил, не ожидая сосредоточения ударной группировки в районе Тормосина, перейти в наступление силами одной котельниковской группировки под командованием генерал-полковника Гота (армейская группа «Гот»), в состав которой входили 4-я немецкая танковая и 4-я румынская армии. Удар наносился на узком участке фронта вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград. Основная тяжесть операции выпала на долю 57-го танкового корпуса. Он состоял тогда из двух дивизий — прибывшей из Франции 6-й танковой дивизии, имевшей на вооружении 160 танков и 40 самоходных орудий, и прибывшей с Кавказа 23-й гренадерской моторизованной дивизии, имевшей всего лишь 30 танков.

Одновременно планировалось, что при подходе отрядов Гота к окруженной группировке части Паулюса нанесут встречный удар в юго-западном направлении специально созданной группой прорыва. Кодовым сигналом к началу действия этой группы должна была стать фраза «Удар грома».

К этому времени стало ясно, что авиация 4-го воздушного флота Люфтваффе даже приблизительно не может удовлетворить минимальную суточную потребность окруженных войск. Так как транспортных самолетов Ju.52 не хватало, пришлось к перевозке грузов привлекать бомбардировщики He.111, которые поднимали только 1200 кг груза и могли использоваться лишь в том случае, когда они срочно не требовались для ведения боевых действий. В среднем авиация в сутки доставляла не более 100 т грузов, что покрывало минимальные потребности 6-й армии всего на одну пятую часть.

Такое положение, хотя дневную норму выдачи хлеба и пришлось урезать до 200 г, еще можно было

В дни советского контрнаступления войска Сталинградского фронта должны были прорвать оборону противника и, развивая удар в северо-западном направлении, выйти в район Калача, чтобы соединиться с войсками Юго-Западного фронта, завершив, таким образом, окружение 6-й армии. К 19 ноября на передовых позициях Сталинградского фронта было все готово к тому, чтобы на следующий день перейти в наступление

терпеть, пока у окруженных войск были собственные запасы продовольствия и, что еще важнее, пока существовала надежда на спасение. Всеобщий подъем вызвала весть о намечающемся наступлении, которая с быстротой молнии облетела всю 6-ю армию.

Войска Гота сразу же встретили ожесточенное сопротивление со стороны крупных сил танков и пехоты Сталинградского фронта. Оно было настолько упорным и решительным, что немцам потребовалась почти неделя, чтобы преодолеть расстояние в 50 км между Котельниково и Аксай. Утром 17 декабря 23-й гренадерской моторизованной дивизии удалось смелым ударом овладеть двумя переправами через р. Аксай. Таким образом, последнее серьезное препятствие, разделявшее две армии, было преодолено и расстояние между ними сократилось до 70 км.

Именно этот момент был выбран Жуковым для начала нового крупного наступления против 8-й итальянской армии в среднем течении Дона. Многочисленные танковые и пехотные соединения войск Юго-Западного и Воронежского фронтов прорвали оборону итальянцев, образовав брешь почти в 100 км, и устремились на юг в направлении Ростова. Потеря этого города стала бы роковым событием для армии Гота и для группы армий фельдмаршала фон Клейста на Кавказе. Вполне возможно, что Жуков со свойственной ему стратегической прозорливостью сознательно откладывал наступление на фронте 8-й итальянской армии до тех пор, пока не убедился, что все силы Гота оказались втянутыми в боевые действия. Тем самым Жуков, видимо, надеялся одним ударом отрезать пути отхода всем немецким войскам на юге.

Решительные действия Красной Армии заставили Манштейна отобрать у Гота его лучшие силы — 6-ю танковую дивизию и направить ее форсированным маршем на северо-запад, чтобы остановить развитие прорыва русскими войсками. Возможно, если бы этого не произошло, Готу удалось бы прорваться к Паулюсу.

Переправившись через р. Аксай, части Гота вступили в ожесточенный бой с ослабленными предшествовавшим наступлением дивизиями 51-й армии генерала Н.И. Труфанова.

После ряда усиленных бомбардировок Гот ввел в бой 17-ю танковую дивизию, что позволило немцам потеснить линию обороны войск Красной Армии.

До 23 декабря немецкие части безуспешно пытались прорвать оборону войск Сталинградского фронта и деблокировать 6-ю армию. В эти дни Готу могло показаться, что победа близка и реальна, ведь его передовые отряды находились всего лишь в 40 километрах от окруженной группировки Паулюса.

ПОРА УГАСШИХ НАДЕЖД

В этот момент прорыв из Сталинграда 6-й армии навстречу частям Гота наверняка увенчался бы успехом. 21 декабря Цейтцлер сделал попытку вырвать у фюрера разрешение на прорыв войск 6-й армии из окружения: «Я упрашивал Гитлера санкционировать прорыв. Я указывал, что это последний шанс на спасение для 200-тысячной армии Паулюса. Гитлер не уступал. Напрасно я описывал ему ужасные условия внутри так называемой крепости: отчаяние умирающих с голоду солдат, потеря веры в Верховное командование; раненые умирают из-за отсутствия необходимой медицинской помощи, в то время как тысячи замерзают. Он оставался глух к моим доводам такого рода, как и к другим выдвигаемым мной доводам».

Манштейн также считал, что если бы 6-я армия вырвалась из Сталинграда, он бы смог соединиться с ней и затем вместе отойти к Котельниково. Вероятно, в течение одного или двух дней между 21 и 23 декабря это действительно можно было сделать, но позднее это стало невозможно.

24 декабря войска Сталинградского фронта перешли в наступление. К концу дня советские танки оттеснили немцев к железнодорожному мосту через р. Аксай. В это время на левом фланге немецкие танкисты понесли такие тяжелые потери, что все оставшиеся на ходу машины пришлось срочно отвести за реку в район населенного пункта Ромашкин. С наступлением темноты несколько десятков советских танков атаковали город Шестаков, в то время как другие танки вели огонь с берега реки по Ромашкину. Началась ожесточенная артиллерийская дуэль, не принесшая ни одной из сторон видимых успехов.

На рассвете около тридцати советских танков вновь ударили по Шестакову и сломили сопротивле-

После многодневных ожесточенных боев некоторые районы Сталинграда были превращены в кладбища для немецких моторизованных и бронетанковых частей

ние обороняющего город саперного батальона. При поддержке артиллерийского огня советские танки сделали попытку переправиться по мосту. Одному танку удалось проскочить, но под тяжестью второго мост рухнул. Стремясь переправиться через Аксай, советские танки поворачивают на восток и вновь возвращаются к железнодорожному мосту. Но тут их ожидает неприятный сюрприз — немецкие 88-миллиметровые пушки в этих боях еще раз подтвердили свою эффективность в борьбе с советскими Т-34.

В ночь с 25 на 26 декабря советские пехотинцы под прикрытием танков прорвалась по полуразрушенному мосту у Шестакова на южный берег реки и ворвались в Ромашкин. За ночь советским инженерным частям удалось соорудить импровизированный мост, используя в качестве опор два танка — один немецкий, а второй советский, упавший в реку накануне. Переправившись по такому мосту, советские танки своим напором заставили остатки 57-го танкового корпуса отступить на юг.

К утру 29 декабря советские войска вышли в район Котельниково, освободили город, не оставив частям Манштейна ни малейшего шанса на продолжение операции по деблокированию 6-й армии Паулюса.

Дополнительные проблемы создало успешное наступление войск Юго-Западного и Воронежского фронтов, которые, потеснив части 8-й итальянской армии к 31 декабря и продвинувшись на глубину 150—200 км, плотно закрепились на новых позициях. В связи с этими успехами русских войск положение 6-й армии стало безнадежным. О прорыве кольца окружения, как и об освобождении извне, не приходилось и думать. Командование обещало деблокировать окруженную группировку только будущей весной. И без того недостаточное снабжение воздушным путем еще более сократилось, несмотря на самоотверженную работу пилотов Люфтваффе. Если перед декабрьским наступлением немецкие самолеты с ближних аэродромов могли совершать при благоприятной погоде до трех вылетов в день, то сейчас из-за увеличения расстояний почти вдвое это стало невозможным.

Простой расчет показывал, насколько глубоко заблуждался рейхсмаршал Геринг, обещая бесперебойно снабжать 6-ю армию. Ведь даже для доставки минимально необходимых 500 т различных грузов в день требовалось 250 транспортных самолетов Ju.52, а если учесть потери, необходимость ремонта и обязательный отдых для летного состава, то ежедневно нужно было отправлять в полет около тысячи самолетов такого типа. Таким количеством части Люфтваффе никогда не располагали, тем более, что в это же время много транспортных самолетов требовалось и для фронта в Тунисе, поэтому только один раз за все время 6-й армии было доставлено 300 т грузов в день, в среднем же окруженные ежедневно получали не более 100 т продовольствия, боеприпасов и горючего.

После артподготовки советским войскам был дан приказ к контрнаступлению. Но удастся ли советским войскам сходу прорвать линию обороны неприятеля? Вначале артиллерийский и минометный огонь противника не усиливался и велся неорганизованно. Но вскоре по всему фронту затрещали пулеметы. Из тумана, покрывающего поле сражения, донеслись разрозненные орудийные выстрелы. Это советские артиллеристы прямой наводкой подавляли огневые точки противника

Каждую ночь немецкие солдаты, сидя в землянках и траншеях, напряженно вслушивались в рокот моторов и старались угадать, сколько транспортных самолетов прилетит на этот раз и какие грузы они доставят. С продовольствием было очень трудно с самого начала, но никто из немецких солдат не мог даже представить, что скоро муки голода станут нестерпимыми. До рождества 1942 г. войскам выдавалось по 100 г хлеба в день на человека, а после рождества этот паек был сокращен до 50 г. Позднее по 50 г хлеба получали лишь те части, которые непосредственно вели боевые действия. Остальные питались только жидким супом, который старались сделать более питательным, вываривая лошадиные кости. На рождество командование 6-й армии разрешило зарезать 4 тыс. лошадей. Вероятно, впервые служба в пехотных частях стала более престижной, чем в моторизованных и бронетанковых войсках. Солдаты пехотных частей всегда могли «незаконно» зарезать несколько лошадей; тем же, кто был «моторизован», приходилось получать конину строго по норме.

В начале декабря погода в районе Сталинграда была сравнительно сносной. Но вскоре к голоду, который испытывали солдаты Паулюса, добавился еще и холод. С середины декабря выпало много сне-

га и наступило резкое похолодание. Жизнь на передовой стала сплошным мучением. Закапываться в мерзлую землю уже было невозможно, и если немецким частям приходилось оставлять прежние рубежи, то это означало, что на новых позициях у них не будет ни землянок, ни траншей. Снегопад еще больше ухудшал и без того плохое снабжение горючим. Машины застревали в снегу, буксовали, а это приводило к большому расходу горючего. Мороз все крепчал. Термометр показывал 20—30 градусов ниже нуля.

Успешное завершение наступления Юго-Западного и Сталинградского фронтов окончательно лишило немецкое командование возможности продолжения проведения операции «Зимняя гроза» по деблокированию сталинградской группировки. Гибель 6-й армии Паулюса неумолимо приближалась.

Тем временем в отступление были втянуты не только итальянские и румынские части, дислоцирующиеся на Дону, но и войска Гота, подошедшие достаточно близко к Сталинграду. Это, в свою очередь, поставило в трудное положение немецкую армию на Кавказе, над которой нависла угроза оказаться отрезанной, если русские выйдут к Ростову. 26 декабря Цейтцлер доложил Гитлеру: «Если вы не отдадите приказ на отход с Кавказа теперь, то очень скоро мы будем иметь второй Сталинград». С большой неохотой 29 декабря Гитлер отдал приказ на отступление группе армий «А».

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ НЕПОБЕДИМОЙ АРМИИ ПАУЛЮСА

В начале 1943 г. территория, занимаемая окруженными немецкими войсками, значительно сократилась и почти насквозь простреливалась огнем советской артиллерии. К этому времени окончательно стало ясно, что попытка немецкого командования организовать снабжение окруженных войск по воздуху была сорвана. В результате наступления советских войск на Дону ими были захвачены два наиболее близко расположенных к 6-й армии аэродрома — у Морозовска и Тацинской. С этих аэродромов можно было делать по три рейса в день, что обеспечивало почти регулярное снабжение окруженных войск. Теперь, когда линия фронта отодвинулась на сотни километров, до Сталинграда требовалось уже лететь два—три часа, иными словами, за день можно было сделать только один рейс.

Трудноразрешимой стала проблема оказания помощи раненым и обмороженным, потому что у войск не было для этого самых необходимых средств. Размещение раненых и уход за ними стали неразрешимой проблемой в дивизионных медицинских пунктах и в госпиталях из-за отсутствия отапливаемых помещений. До тех пор пока немцы располагали кое-какими транспортными средствами, раненых отвозили на аэродром Питомник, откуда они эвакуировались на самолетах. Но затем из-за недостатка горючего и автомашин от этого пришлось отказаться. Число раненых и обмороженных росло так быстро, что было совершенно невозможно обеспечить эвакуацию даже в самых серьезных случаях. Большинство самолетов, число которых с каждым днем становилось все меньше, предпочитало сбрасывать груз, так как посадка была сопряжена с большими трудностями. Иногда за всю ночь не совершал посадки ни один самолет.

Многие здравомыслящие офицеры вермахта понимали, что армия была обречена и теперь уже ничто не могло спасти их. Даже если бы каким-то чудом удалось добиться от Гитлера согласия на попытку прорваться из окружения и измученные и полуголодные войска сумели бы разорвать кольцо советских войск, у них не было транспортных средств, чтобы добраться до Ростова по покрытой ледяной коркой степи. Армия, без сомнений, погибла бы во время марша, подобно солдатам Наполеона в период отступления из Москвы.

Ставка Верховного Главнокомандования, в свою очередь, принимала меры к тому, чтобы быстрее покончить с окруженной группировкой и высвободить войска двух фронтов, необходимых для уничтожения отходящих с Кавказа немецких войск. Окончательный разгром 6-й армии был поручен войскам Донского фронта.

В главной полосе обороны и на промежуточных рубежах немцы создали сеть опорных пунктов и узлов сопротивления. В западной части района они использовали сооружения бывшего оборонительного обвода советских войск. В восточной части, где также проходил бывший внутренний оборонительный обвод, оборудованная немцами сеть оборонительных сооружений распространялась в глубину до десяти километров, вплоть до самого Сталинграда. Для прикрытия подходов к опорным пунктам и на танкоопасных направлениях немцы широко применяли минирование.

8 января советское командование во избежание напрасного кровопролития предъявило генерал-полковнику Паулюсу ультиматум с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать. «Положение ваших войск отчаянное, — говорилось в нем. — Они страдают от голода, болезней и холода. Суровая русская зима только началась. Жестокие морозы, холодные ветры и метели — все еще впереди. Ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в ужасающих антисанитарных условиях... Ваше положение безнадежно, и любое дальнейшее сопротивление бессмысленно...»

Паулюсу отводилось 24 часа на размышление, и он поспешил передать по радио Гитлеру текст уль-

тиматума с просьбой предоставить ему свободу действий. Сам по себе этот факт указывает на то, что командование 6-й армии уже в это время не считало капитуляцию не соответствующей понятиям чести. 9 января по приказу Гитлера ультиматум был отклонен.

В 8 часов 5 минут 10 января войска Донского фронта перешли в наступление. Началась заключительная операция Сталинградской битвы, получившая название «Кольцо». Артиллерийская подготовка с применением орудий различных калибров, минометов и гвардейских реактивных установок продолжалась 55 минут. Затем в наступление одновременно перешли войска на всем фронте окружения. Артиллерия перешла на огневое сопровождение пехоты, атаковавшей вместе с танками немецкую оборону.

К исходу дня командование Донского фронта подвело первые результаты предпринятого наступления. Столкнувшись с упорным сопротивлением немцев, части 65-й армии на 12-километровом участке фронта сумели вклиниться во вражескую оборону на глубину до пяти километров. Немцам пришлось отступить, бросая из-за отсутствия горючего тяжелую боевую технику и танки. На остальных участках фронта продвижение было незначительным.

По требованию Ставки наступление частей Донского фронта продолжалось и днем и ночью. Кратковременные передышки допускались только на отдельных участках с целью перегруппировки сил внутри армий. 13 января главная ударная группировка фронта вышла к р. Россошка. Попытка немецкого командования задержать дальнейшее продвижение советских войск успеха не имела.

15 января войска Донского фронта преодолели сильно укрепленный средний оборонительный обвод обороны. К этому времени отдельные армии продвинулись от десяти до двадцати двух километров и достигли внутреннего оборонительного обвода. Он представлял собой очень мощные укрепления, состоящие из большого количества дзотов, бронеколпаков и врытых в землю танков. Вся местность на подступах к ним была опутана колючей проволокой и хорошо заминирована.

На следующий день погода резко ухудшилась, мороз достигал 22 градусов, усилились метели. С самого утра советские войска возобновили свои атаки с запада и с юга и стали неудержимо продвигаться в направлении Гумрака, последнего аэродрома, остававшегося у окруженных войск. Обагряя каждый метр кровью, советские войска медленно, но верно продвигались вперед, шаг за шагом, траншея за траншеей, дзот за дзотом.

К 19 января кольцо вокруг 6-й армии сжалось еще сильнее. Паулюс созвал совещание командиров корпусов, на котором кем-то из офицеров было выдвинуто предложение, чтобы все окруженные войска выступили одновременно 22 января и попытались мелкими группами пробиться к немецким позициям на Дону. Подобный план мог родиться только от полного отчаяния и большинством офицеров был отклонен.

Вначале брошенная немцами техника была молчаливым свидетелем того, что еще при подготовке операции «Барбаросса» немецкое командование допустило грубейшую ошибку, основав свою мобильность на использовании колесного, а не гусеничного транспорта. Осенью колесные машины легко застревали в грязи советских дорог. Позже немцы начали оставлять вдоль дорог даже гусеничную технику, так как проблема с топливом стала неразрешимой. Танки были закопаны в землю и превращены в стационарные огневые точки, а бронетранспортеры попросту брошены

Паулюс вновь радировал командованию вермахта: «Дальнейшая оборона бессмысленна. Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых прошу дать разрешение на капитуляцию». Гитлер ответил: «Запрещаю капитуляцию! Армия должна удерживать позиции до последнего человека и до последнего патрона...»

В своих воспоминаниях офицер-разведчик 6-й армии Паулюса И. Видер так описывает эти дни отступления: «Мы вынуждены были начать отход по всему фронту... Однако отход превратился в бегство... Кое-где вспыхнула паника... Путь наш был устлан трупами, которые метель, словно из сострадания, вскоре заносила снегом... Мы уже отступали без приказа... Наперегонки со смертью, которая без труда догоняла нас, пачками вырывая из рядов свои жертвы, армия стягивалась на все более узком пятачке преисподней».

Нелегким было и положение войск Донского фронта. Основной причиной того, что ликвидация армии Паулюса неоправданно затянулась, являлась ошибка советского командования, допущенная при прогнозе численности попавших в окружение немецких войск.

Немецкие указатели на дорогах Кавказа. 29 декабря Гитлер отдал приказ на отступление группе армий «А». Немецкие войска так и не сумели овладеть богатыми нефтеносными районами Грозного, которые уже находились в пределах их видимости

Наступающие советские пехотинцы все время находились под открытым небом, без возможности хотя бы время от времени отогреться. Потери личного состава увеличивались, а источники резервов иссякли. Командованию Донского фронта в этих условиях пришлось значительно сократить численность тыловых служб и пополнить ряды действующих войск, проведя ревизию в санчастях и госпиталях. Каждый солдат, способный держать оружие, был брошен в бой. Между тем сопротивление немцев не уменьшалось, так как по мере сокращения занимаемой территории уплотнялись их боевые порядки.

Малочисленность пехоты вынуждала советское командование всю тяжесть прорыва обороны противника возлагать на артиллерию. И лишь после такой «чистки» пехотинцы закреплялись на захваченном рубеже.

К 24 января окруженная группировка немцев потеряла свой последний аэродром. Самолеты, доставлявшие продовольствие и медикаменты для больных и раненых и эвакуировавшие к этому дню около 29 тысяч тяжелораненых, больше не приземлялись. В этот же день на немецкие позиции прибыли представители советского командования с новыми предложениями о капитуляции. Колеблясь между чувством долга, требовавшим повиноваться фюреру, и стремлением спасти своих солдат от неизбежного уничтожения, Паулюс снова обратился к Гитлеру: «Докладываю обстановку на основе донесений корпусов и личного доклада тех командиров, с которыми я мог связаться: войска не имеют боеприпасов и продовольствия; связь поддерживается только с частями шести дивизий. На южном, северном и западном фронтах отмечены явления разложения дисциплины. Единое управление войсками невозможно. Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию».

Ответ Гитлера сохранился для истории: «Сдаваться в плен запрещаю, 6-я армия будет удерживать свои позиции до последнего человека и до последнего патрона и своей героической стойкостью внесет незабываемый вклад в стабилизацию обороны и спасения Западного мира».

Фюрер требовал от своих солдат борьбы. Но ведь борьба — это действия, исходом которых может быть победа или поражение, сохранение жизни или смерть. Для 6-й армии этой альтернативы больше не существовало. Она могла лишь стать беззащитной жертвой. История до сих пор не предоставляла право ни одному полководцу жертвовать жизнью своих солдат, когда они уже не могут продолжать борьбу. Гитлер сам дал себе это право.

26 января передовые части 21-й и 62-й армий соединились в районе Мамаева кургана и поселка Красный Октябрь, расчленив тем самым окруженную группировку армии Паулюса на две части. Южная часть оказалась зажатой в центральной части города, а северная — в районе Тракторного завода и завода «Баррикады». По подсчетам советского командования к этому времени численность окруженной группировки противника составляли около 110—120 тыс. человек. По тем же подсчетам потери, понесенные немцами в боях с 10 по 25 января, то есть за шестнадцать дней, составили свыше 100 тыс. человек. Боеспособность 6-й армии резко снизилась, началась массовая сдача в плен немецких солдат и офицеров.

В подвале разрушенного универмага, находящегося в южной части окруженной группировки, располагался штаб генерала Паулюса. Как утверждают немецкие офицеры, командующий армией сидел на своей походной кровати в темном углу в подавленном состоянии. Перед ним лежала поздравительная телеграмма от рейхсмаршала Геринга: «Сражение, которое дала 6-я армия, войдет в историю, и грядущие поколения будут

говорить о нем с гордостью, как о примере высокого мужества, упорства, храбрости и самопожертвования».

Геринг требовал от Паулюса самопожертвования, а о его армии говорил в прошедшем времени. Напыщенное выступление по радио рейхсмаршала 30 января 1943 г. по случаю 10-й годовщины прихода нацистов к власти, лишь подтвердило опасения Паулюса — в Германии его армию уже похоронили.

Вечером командующий передал Гитлеру одну из последних радиограмм: «Окончательное поражение невозможно оттянуть более чем на двадцать четыре часа».

Этот текст, словно сигнал бедствия, подстегнул Гитлера к «решительным» действиям. Фюрер в одно мгновение провел целую серию присвоений внеочередных званий обреченным в Сталинграде офицерам, очевидно, в надежде, что такие почести усилят их решимость умереть со славой. «В военной истории не зафиксировано ни одного случая пленения немецкого фельдмаршала», — заметил Гитлер Йодлю и после этого сообщил по радио о даровании Паулюсу маршальского жезла. Другие 117 офицеров были повышены в звании.

Не известно, что именно в большей степени повлияло на решение командующего 6-й армией, теперь уже фельдмаршала Паулюса, награда или безысходность, но он решил продолжать сопротивление, передав командование южной группой войск генерал-майору Росске, а северной группой — генералу пехоты Штреккеру.

31 января фельдмаршал отправил последнее донесение в ставку Гитлера: «6-я армия, верная своей клятве и осознавая огромную важность своей миссии, держалась на занятых позициях до последнего солдата и последнего патрона во славу фюрера и отечества».

Однако, справедливости ради, следует отметить, что сам Паулюс и его штаб не держались до последнего солдата. Вечером этого дня они сдались в плен.

В северной части Сталинградского котла, на развалинах тракторного завода небольшая группа немцев из остатков двух танковых и четырех пехотных дивизий все еще оказывала сопротивление. 1 февраля эти войска получили радиограмму Гитлера: «Немецкий народ ожидает, что вы выполните свой долг точно так же, как выполнили его солдаты, удерживавшие южную крепость. Каждый день и каждый час длящегося сражения содействует созданию нового фронта».

В этот же день буря огня обрушилась на немецкие позиции. Передний край их обороны потонул в разрывах снарядов и мин. По артиллерийским позициям неприятеля, расположенным в глубине обороны, бомбовые удары наносила советская авиация. Когда стихла канонада, над руинами немецкой обороны затрепетали белые флаги. Появлялись они стихийно, помимо воли немецкого командования, и потому получалось, что на одном участке немцы сдавались, бросая оружие, а на другом еще продолжали сражаться. В отдельных местах бои длились еще целые сутки. Верховному главнокомандующему Германии была направлена последняя радиограмма: «...Сражались до последнего солдата против превосходящих сил противника. Да здравствует Германия!» Только к утру 2 февраля сдача в плен остатков окруженной северной группировки приобрела массовый характер.

26 января передовые части 21-й и 62-й армий соединились в районе Мамаева кургана и поселка Красный Октябрь, расчленив тем самым окруженную группировку армии Паулюса на две части — южную и северную. Несмотря на упорное сопротивление противника, войскам Донского фронта понадобилось еще меньше недели на полное уничтожение окруженных

Наконец, над покрытым разрывами мин и снарядов, обильно политым кровью полем сражения нависла тишина. Высоко над городом пролетел немецкий разведывательный самолет и по радио доложил в свой штаб: «Никаких признаков боев в Сталинграде...» Окруженная группировка противника прекратила свое существование. Великая битва на Волге закончилась.

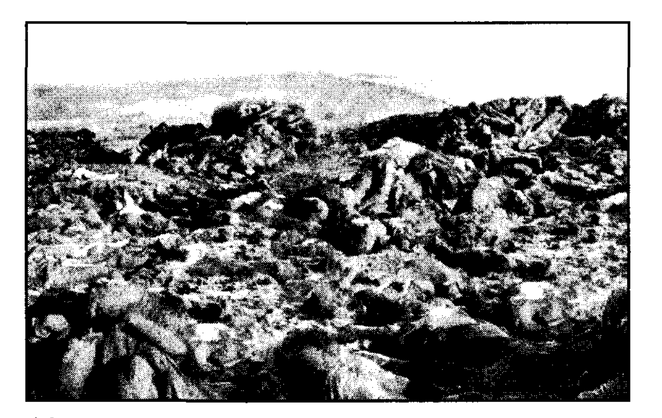
Боевые успехи Красной Армии в битве под Сталинградом были высоко оценены Советским правительством. Десятки тысяч солдат и офицеров получили боевые награды, а около 100 лучших советских воинов стали Героями Советского Союза. 183 части, соединения и объединения за участие в Сталинградской битве были преобразованы в гвардейские. В ознаменование героического подвига защитников Сталинграда 22 декабря 1942 г. Правительством СССР была учреждена медаль «За оборону Сталинграда», которой были награждено свыше 707 тыс. участников Сталинградской битвы. Г.К. Жуков был награжден орденом Суворова I степени за № 1. Кроме него орденом Суворова I степени были награждены А.М. Василевский, Н.Н. Воронов, Н.Ф. Ватутин, А.И. Еременко, К.К. Рокоссовский.

В то время как по заснеженной сталинградской степи тащились колонны десятков тысяч голодных и обмороженных немецких военнопленных, в хорошо отапливаемых помещениях Ставки в Восточной Пруссии фюрер, упрямство и глупость которого привели к этой катастрофе, поносил своих генералов за то, что они не знали, как умереть «правильно». Сохранившиеся протокольные записи совещания проливают свет на поведение Гитлера в этот тяжелый период в жизни Германии: «Они сдались там по всем правилам. Можно было бы поступить иначе: сплотиться, образовать круговую оборону, оставив последний патрон для себя...»

Злоба Гитлера к Паулюсу за то, что тот осмелился остаться в живых, была еще сильней: «Самым неприятным для меня лично является то, что я произвел его в фельдмаршалы. Я полагал, что он получил полное удовлетворение... И такой человек в последнюю минуту осквернил героические дела стольких людей! Он мог бы освободить себя от всех душевных страданий и уйти в вечность, став национальным героем, но он предпочитает отправиться в Москву».

Однако 3 февраля немецкому народу о гигантском поражении сообщили совсем другими словами: «Сталинградское сражение завершилось. Верные своей клятве сражаться до последнего вздоха, войска 6-й армии под образцовым командованием фельдмаршала Паулюса были побеждены превосходящими силами противника и неблагоприятными для наших войск обстоятельствами». Этому объявлению, сделанному по радио, предшествовала приглушенная барабанная дробь и вторая часть Пятой симфонии Бетховена. Гитлер объявил четырехдневный национальный траур. На это время были закрыты все кино, театры и варьете.

Многострадальная сталинградская земля... Во всех местах боев она была буквально перепахана взрывами снарядов, покрыта слоем металла и человеческих тел

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Можно перечислить множество причин такого катастрофического поражения немецкой армии под Сталинградом, и каждая из них будет спорна, но по-своему не лишена смысла. Ведь до сих пор в некоторых исторических изданиях можно встретить прочно закрепившееся мнение о том, что Паулюса победил не советский солдат, а «генерал мороз». Поэтому столь милая сердцу немецких стратегов идея «блицкрига», отработанная поэтапно в Польше, во Франции и осенью 1941 г. в России, при организации продолжительной осады, невероятно осложненной суровыми погодными условиями зимы 1942—1943 гг., потерпела крах.

Поражение под Сталинградом стало для вермахта настоящей катастрофой еще и из-за серии ошибок в оценке ситуации и упрямства командования. То, что изначально являлось лишь задачей второго плана, стало для фюрера на каком-то этапе приоритетной целью, на алтарь которой Гитлер положил жизни сотен тысяч немецких солдат. С другой стороны, немецкие стратеги в своих заблуждениях зашли очень далеко и не могли даже предположить, что войска Красной Армии окажутся способными на столь серьезное сопротивление, а авиационные части Люфтваффе не смогут спасти окруженную 6-ю армию Паулюса.

Вместе с тем некоторые историки считают, что последствия разгрома под Сталинградом для немцев, возможно, были и не столь катастрофичны, как это представлялось в начале. Пожертвовав 6-й армией, немецкому командованию удалось сдержать на этом участке фронта значительные силы советских войск, что позволило организованно отступить сосредоточенным на Кавказе войскам вермахта. К тому же на Восточном фронте по-прежнему было сконцентрировано еще очень много живой силы, что позволило немцам уже летом 1943 г. начать в районе Курска самое крупное в истории второй мировой войны танковое сражение.

Для советских войск битва под Сталинградом, кроме гигантских людских и материальных потерь, принесла огромные военно-политические результаты. Она предопределила начало коренного перелома в вооруженной борьбе не только на советско-германском фронте, но и на других театрах второй мировой войны. Красная Армия, захватив после Сталинградской битвы стратегическую инициативу, не упускала ее уже до конца войны.

С точки зрения дипломатов, Сталинград стал существенным подтверждением того, что на Восточном фронте грядут значительные перемены. В глазах всего мира СССР стал могущественным и равноправным партнером за столом переговоров, а Сталин равноправным собеседником Рузвельта и Черчилля во время Тегеранской конференции 1943 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание

Серия «Военная история»

Мерников А.

БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД

Ответственный за выпуск *Ю. Г. Хацкевич*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 16.07.2001.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Тираж 5100 экз. Заказ 2631.
Налоговая льгота – Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.400.
ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 10.01.2001. 220040, Минск, ул. М. Богдановича, 155–1204.
ООО «Издательство АСТ». Лицензия ИД № 02694 от 30.08.2000.
РУП «Минская фабрика цветной печати». 220024, Минск, ул. Корженевского, 20.